

Забит РИЗВАНОВ

Ризван РИЗВАНОВ

ИСТОРИЯ ЛЕЗГИН

(краткий научно-популярный очерк)

Махачкала 1990

Ризванов З., Ризванов Р.

P 49   **История лезгин.** — Махачкала, Общество книголюбов 1990. — ...с.

ББК 63.3(2р37)

ББК 63.3 (2р37) Р 49

Книга З. Ризванова и Р. Ризванова «История лезгин» представляет собой краткий научно-популярный очерк истории лезгин, одного из северо-кавказских народов, проживающих на юге Дагестана и севере Азербайджана. В книге собрано воедино большинство свидетельств и исследований так или иначе касающихся политической и экономической истории лезгин, привлечен богатейший материал по этнографии, ономастике и фольклору. Он представляет большую научную ценность, так как собран у лезгин, проживающих в Азерб. ССР, и публикуется впервые.

Книга рассчитана на массового читателя.

Общество книголюбов Дагестана

Ответственный за выпуск Ильясов Х. И.

Редактор М. А. Куркиев. Техн. редактор Таиров Д. Б.

0503020907

Оглавление:

ОТ АВТОРОВ	4
ГЛАВА I.....	5
ГЛАВА II	6
ГЛАВА III	8
ГЛАВА IV	10
ГЛАВА V	13
ГЛАВА VI.....	15
ГЛАВА VII.....	17
ГЛАВА VIII	20
ГЛАВА IX	24
ГЛАВА X	28
ГЛАВА XI.....	32
Список использованной литературы.....	34
ПРИЛОЖЕНИЯ	37
Приложение 1. Из ономастики лезгин.	37
Приложение II. Лезгинские названия месяцев.....	41
Приложение III. Традиционный лезгинский календарь.....	41
Приложение IV. Части суток	41
Приложение V. Традиционные праздники лезгин.....	42
Приложение VI. Фольклорные материалы по метрологии лезгин	42
Приложение VII. Албанские епископы	50
Приложение VIII. Албанские цари	50
Приложение IX. Династия Михранидов Гирдмана	50
Приложение X. Названия лезгинских народных песен и танцевальных мелодий.....	50
Приложение XI. Названия кварталов и тухумов в некоторых лезгинских селах Кусарского района Азер. ССР.....	51
Приложение XII. Предварительные сообщения об антропонимии, патронимии и зоонимии лезгин.....	58
Приложение XIII. Лезгинский героический эпос «Шарвили».	62

ОТ АВТОРОВ

Лезгины, как и любой народ, имеют древнюю историю. Их земля (Лезгистан, Лезгиния) была одним из древнейших очагов цивилизации на Кавказе. Объединившись в единый племенной союз еще в глубокой древности, лезгины смогли создать свое государство, развить оригинальную материальную и духовную культуру. Она имеет много общего с культурами древнейших закавказских (кутии, хурриты) и малоазийских (хатты) цивилизаций. Ученые предполагают, что лезгины и другие северокавказские народы (аварцы, чеченцы, адыги, ингуши, даргинцы, лакцы, кабардинцы) являются потомками и наследниками этих ныне ушедших в небытие цивилизаций. Лезгины до сего дня смогли сохранить свой язык, культуру, вопреки бесконечным завоевательским походам иноземцев.

В силу исторических ошибок ныне лезгинский народ разделен на две части между РСФСР и Азерб. ССР, и он не имеет собственного национально-государственного образования. Именно по этой причине до сих пор не была написана история лезгинского народа, как единого целого. А такая работа сейчас очень нужна. Поэтому мы предлагаем вниманию взыскательных читателей краткий научно-популярный очерк лезгин, составленный по уже опубликованным материалам, в которых так или иначе приводятся и сведения, касающиеся лезгин. Привлечены также свидетельства древних историков, географов, путешественников, филологов, других ученых.

История каждого народа — своеобразное зеркало для потомков. Заглядывая в него, люди хотят увидеть образец для подражания, проследить связь времен, суть происходивших и происходящих в жизни народа перемен. Исторические знания помогают правильно оценить день вчерашний, сделать верные выводы на будущее.

Создавая настоящий очерк, мы не претендовали на фундаментальность исследования, напротив, явления лезгинской истории освещены в стиле научно-популярной литературы. Этот очерк мы адресуем тем людям, которые имея глубокий интерес к истории своего народа, своей Родины, не имеют вместе с тем возможности ознакомиться с трудами профессиональных историков, чьи исследования, к сожалению, выпускаются в свет мизерными тиражами и поэтому до многих не доходят.

Забит РИЗВАНОВ, Ризван РИЗВАНОВ.

ГЛАВА I

Географические условия Лезгистана были благоприятны для расселения древних людей. Они обосновывались на берегах рек и речушек, у источников воды в лесах и предгорьях. Археологические раскопки свидетельствуют о занятиях местного населения — сначала собирательством, охотой, позднее — рыболовством, животноводством и земледелием. Люди научились изготавлять охотничьи приспособления, земледельческие орудия, домашний инвентарь.

Лезгистан был богат животным и растительным миром, природными ресурсами. Реки и море изобиловали рыбой, в лесах и низменных просторах обитали сотни видов диких животных и птиц. В процессе развития земледелия, научились выводить местные сорта пшеницы, ячменя, ржи, проса, овса, полбы, гороха, бобов.

В борьбе с природой древние люди вынуждены были объединяться в малые и большие группы. Великим достижением для них было овладение огнем. Сначала его добывали из естественных источников (пожары, происходящие в результате удара молнии, самовозгорание нефти, торфа). Потом научились извлекать огонь при помощи примитивных приспособлений (трением древесины, высеканием искры из кремния и т. д.). Огонь дал человеку силу, служил источником света и тепла. Почтительное отношение лезгин к огню сохранилось до сегодняшнего дня в виде языческих верований и обычаяев.

Предки лезгин прошли все этапы первобытно-общинного строя. Постепенно совершенствовались орудия труда. Появились лук и стрелы, приручались дикие животные, люди научились добывать и обрабатывать металлы. Параллельно происходило становление языка и культуры. Собирательство и охота утратили былое значение, и главными занятиями людей становились земледелие и животноводство, развивалось ремесло.

В связи с изменениями в экономике зарождались и новые общественные отношения. Это способствовало расслоению людей на богатых и бедных. Первобытно-общинный строй постепенно распадался, уступая место рабовладению и раннему феодализму.

К сожалению, эти процессы, касательно лезгин, не изучены в достаточной мере и приходится аппелировать к общим законам развития человеческого рода, в том числе и той его части, которая издревле жила на территории Кавказа и сопредельных регионов. Можно выразить уверенность, что первобытные лезгинские племена развивались примерно также, как и другие кавказские объединения древних людей, ибо у лезгин с ними много общего и в материальной, и в духовной культуре.

С распадом первобытно-общинного строя создавались предпосылки для образования крупных племенных союзов, развитию признаков государственности.

ГЛАВА II

Эти процессы происходили повсеместно на территориях обитания лезгиноязычных племен: от реки Аракс — на юге, до Дербентского прохода — на севере. Стремление к государственному объединению диктовалось прежде всего необходимостью защитить свои земли от многочисленных кочевых племен проникавших к лезгинам как с севера, так и с юга. В такие государственные образования в разные времена входили родственные лезгинам хурриты, касситы, луллубеи, кутии, маннеи, леги, нахи, кахи, лпины и множество других племен имевших своих вождей и царей. Эти племенные названия или этнонимы до сих пор сохранились в лезгинской микротопонимии, антропонимии и патронимии.

Страбон свидетельствует о том, что албаны объединили вокруг себя большинство местных племен и занимали территорию между иверами (грузинами) и Каспийским морем. Именно на этих землях и поныне проживают как собственно лезгины, так и другие лезгиноязычные народы — цахуры, рутулы, крызы, будухи, хиналуги, хапуты и др..

Птолемей указывает, что Албания граничила на севере с Сарматией. Что касается направления на север, то там и ныне проживают кавказоязычные народы, имеющие близкое языковое родство с лезгинами — аварцы, лакцы, даргинцы, андийцы, ботлихцы, гунзibцы, чеченцы, ингуши и др..

Эти же пределы древней Албании упоминают Плиний и М.Хоренский.

Албаны — одно из крупных и сильных лезгинских племен. В память о них осталось село Алпан в Кубинском районе, ряд сел с аналогичным названием в других районах Азербайджана и Дагестана. Лезгины сохранили и наименование древнего, языческого бога огня Алпана. Молния по-лезгински называется «цайлапан». Эти этнографические и топонимические сведения позволяют увязать древних албанов с лезгинами, которые не являются прямыми их потомками.

Албаны жили на побережье Каспийского моря, от устья реки Самур до устья реки Куры. Поэтому некогда Каспийское море называлось Албанским морем. А на древних картах река Самур называется Албаной.

На северо-западе от албанов жили утии — предки современных удинов чей язык родственен лезгинскому. В предгорьях Большого Кавказского хребта расселились кайтаги, кахи, нахи, ахцахи, мики, филы, куры, леги, гелы, лакзы, маскуты, касы и другие. Их соседями с юга были гаргары. Южнее их в междуречье Куры и Аракса проживали эры, цахи. Эти племена именовались либо по названию их племенного тотемного животного, либо по роду занятий.

Античные и средневековые историки утверждают, что на территории Албании проживало 28 племен, близких друг к другу как по языку, так и по культуре. Все они являются предками лезгиноязычных народов, а если взять шире то и нахско-дагестанских. Новейшие исследования историков и филологов свидетельствуют о существовании общекавказского языкового единства.

Как сообщают древние историки и путешественники, племена Албании были людьми высокого роста, крепкого телосложения, приятной наружности. Страбон и Солин

отмечают, что албаны были светловолосыми и сероглазыми. Когда возникала необходимость, все эти племена быстро объединялись для отражения натиска противника. Что касается рода занятий, то отмечается, что торговля им не была свойственна. У них преобладало натуральное хозяйство, совершались бартерные сделки, деньги в обществе особой роли не играли.

Правителем Албании — государства лезгиноязычных народов — был царь. Столицей государства считался город Кабала, руины которого находятся в Куткашенском районе Азербайджана. Название Кабала по-лезгински означает — «город, расположенный на двух холмах», от лезгинских, слов «къвед» —два и «пел» — холм. Это был крупный густонаселенный город. В нем находился и храм Луны — языческого божества лезгин. Храмы посвященные разным языческим богам располагали обширными земельными участками. Жрец главного языческого божества считался вторым человеком в государстве и обладал чрезвычайными полномочиями.

Возникновение государства на основе политического и экономического союза лезгиноязычных племен способствовало развитию земледелия, животноводства, ремесла, дальнейшему росту производительных сил, облегчению защиты своих границ в случае нападения неприятеля. Закладывались новые и развивались старые города и села, расширялись экономические контакты с соседними племенами, углублялись культурные связи.

Птолемей перечисляет 29 городов и крепостей Албании: Телеба, Гелда, Ге-тара, Нига, Албана, Шамахея, Хадаха и другие. Если сравнить эти топонимы с современными, то налицо прямая их связь с населенными пунктами, где ныне проживают лезгиноязычные народы. Албания состояла из ряда мелких царств, которые подчинялись верховной власти албанского царя. Среди них: Филан, Ути, Лакз, Лпин, Шарван и другие.

Любопытную страницу истории Албании составляет ее отношение к Римской империи, В I веке до н. э. римляне завоевали Малую Азию и стали продвигаться в Закавказье. На помощь местному населению поспешили и воины из Албании. Натиск завоевателей был отбит. Через несколько лет предводителя римлян Лукулла сменил Помпей. В 66 году до н. э. этот прославленный полководец устремился в долину реки Куры. Царем Албании в то время был Оройз. Он собрал сильную армию и внезапно напал на захватчиков. В его войске насчитывалось 40 тысяч воинов. А Страбон сообщает, что в случае необходимости Албания могла выставить 60 тысяч пехотинцев и 22 тысячи всадников.

В декабре 66 года до н. э. албаны под предводительством сына Оройза Козиса, чувствуя неудовлетворительный для себя исход битвы, согласились на перемирие. Однако, вскоре римляне нарушили договор и стали продвигаться вглубь Албании. Разразилась новая, еще более ожесточенная схватка, во время которой царевич Козис ворвался в расположение римлян и чуть было не поразил полководца Помпея. Козис получил смертельную рану, а албаны рассеялись по окрестным территориям. Очевидцы свидетельствуют, что в албанском войске сражались и женщины. Это были так называемые амазонки — храбрые воительницы кавказских гор. Легенды о них сохранились до наших дней.

После второго поражения царь Оройз запросил мира. Однако, Помпей, воодушевленный победами, не соглашался на это. Как бы он ни зверствовал на пути

своего продвижения, везде римляне встречали дружный отпор местных племен, что в конце концов вынудило Помпея покинуть пределы Албании. Албания не была покорена. Поэтому вслед за Помпеем сюда пришел другой римский завоеватель Красс, которому также не удалось подчинить эту гордую страну власти римских императоров. Несмотря на это, римляне время от времени повторяли свои грабительские походы в Албанию, но существенных побед не достигали.

К сожалению, римляне были не одиноки в своих вожделениях к Албании. Лезгиноязычным племенам приходилось отражать многочисленные нашествия кочевников и с севера. Во второй половине I века н. э. в Албанию вторглись кочевые орды аланов, обитавших в северокавказских степях. Походы кочевников, как правило, сопровождались разрушением городов и крепостей, выжиганием садов и нив, пленением населения. Но и в эти суровые времена албанские племена мужественно защищали свою Родину. Кочевники приходили и уходили, а албаны, как и прежде, оставались хозяевами своей земли.

В недолгие периоды мира между очередными нашествиями врагов лезгиноязычные племена Албании восстанавливали разрушенное, продолжали развивать хозяйство, укреплять дружеские связи с соседями. В то время большим спросом пользовались албанские ткани из хлопка, льна, шелка, изделия гончаров и ювелиров, ковровщиц и кожевников. Развивалось устное народное творчество, вершиной которого стал крупномасштабный героический эпос лезгинского народа о великом и справедливом богатыре Шарвили.

ГЛАВА III

К III веку н. э. усилилась тенденция обособления удельных владений Албании. Их подчинение верховной власти становилось все более и более нормальным. Наиболее сильными владениями-княжествами считались Чур, Шаки, Лпин, Гирдман, Ути, Филан и некоторые другие. Особое внимание привлекает область Чур, название которого с лезгинского переводится как «долина», «равнина». Располагалась она к югу от Дербента на берегу Каспийского моря и имела большое стратегическое значение. Именно здесь располагались знаменитые Албанские ворота — проход между горами и морем. Лезгины это место, то есть Дербент, называют Къеввар — «двоє ворот». Здесь обитали лезгиноязычные племена. Южнее располагалась область Маскат или Мюшкюр. На западе простирались земли области Лакз. За нею, в горах — область Шаки, с которой граничила область Лпин. Здесь располагалась древняя столица Албании Кабала или Къвепел. По обеим берегам реки Гирдман располагалась область Гирдман, богатая металлическими рудами. Южнее находилась область Ути со столицей Партаев. У истоков Самура были более мелкие княжества Ках и Цахур. Эти и многие другие области Албании были густо населены и начинены городами, крепостями и селами.

Одним из важнейших событий в истории Албании было распространение здесь христианства. Новая религия принималась правящей верхушкой с целью упрочения своей власти. Начало христианизации Албании относится к IV веку н. э. при царе Урнайре. В наиболее крупных и сильных областях Албании стали строиться церкви. Христианам иногда отдавались и языческие храмы, посвященные богам Луны, Солнца, Огня и т.д., В пользу церкви местное население отдавало десятую часть урожая.

К тому же времени относится экспансия сасанидского Ирана в Албании. Официальной

религией этого мощного государства являлся зороастризм, следы которого и поныне остались в верованиях лезгиноязычных и дагестаноязычных народов. Сасаниды разрушали в Албании языческие храмы и строили зороастриские, распространяя здесь огнепоклонство. Не оставили свои завоевательские планы и римские императоры. С севера на Албанию все чаще стали нападать дикие тюркские племена. Албания в это время находилась в большом напряжении: много сил и средств уходило на организацию противодействия алчным пополнениям завоевателей. На ее экономике сильно сказалась и длительная война между сасанидами и римлянами.

Некоторые племена Албании вынуждены были из равнинных мест переселиться в горы, где было более или менее спокойно. Отдельные племена, не в силах противостоять жесткому давлению противника, физически вымирали или же ассимилировались в чужой среде, принимая чужой язык и чужую культуру. Албанские ворота — Кьевар — Дербент оказался в руках сасанидов. Сюда насильно стали переселять в огромном количестве иранские семьи. Такая политика иранских сасанидов способствовала резкому изменению этнического фона вокруг Дербента, принадлежавшего лезгиноязычной Албании. Областью Чур стал управлять сасанидский наместник Себухт, проводивший здесь проиранскую национальную политику, направленную на вытеснение местных племен.

В 451 году в Армении под руководством Вардана Мамиконяна вспыхнуло восстание против сасанидов. Как свидетельствуют современники, в этой войне против сасанидов участвовали воины из Таваспора (Табасарана) и другие лезгиноязычные племена из Будуга, Шудуга, Крыза и Хина, а также племя гелов.

В середине V века н. э. против сасанидов восстал албанский царь Ваче, который отнял у них город Кьевар (Дербент). Однако, это восстание было жестоко подавлено. Албанские цари лишились самостоятельности, а их страна стала одной из областей огромной сасанидской империи. Сасаниды стали укреплять город Кьевар (Дербент) для защиты от нашествий тюркских кочевников. Именно сасаниды дали этому городу его современное название Дербент.

Большим бедствием для Албании и ее населения было нашествие хазар, нанесшее значительный урон экономике и культуре лезгиноязычных племен. В этой ситуации государственные деятели не могли не задуматься о будущем страны. Одним из замечательных государственных деятелей Албании был Виро, вернувшийся в эти трудные для родины дни из 25-летнего заточения в столице сасанидов.

Роль Виро в консолидации усилий лезгиноязычных народов для борьбы с внешними врагами была огромной. Пользуясь поддержкой сасанидской царицы Ширин, являвшейся дочерью албанского царя, он из заточения руководил событиями, происходившими в Албании. Именно он добился восстановления самостоятельности албанских царей, обосновавшихся в области Гирдман. Отныне цари стали называться князьями и первым среди них был Вараз-Григор, который немедленно начал готовиться к освобождению североалбанских территорий, завоеванных хазарами.

Предводитель хазар Шат находился в это время в Кабале. Виро отправился к нему с ценностями подарками и добился некоторого облегчения для местного населения, подвергавшегося поголовному истреблению.

В 630 году Виро умер во время эпидемии. После его смерти положение Албании еще более ухудшилось. Она попала под двойное иго: персов и хазар. Именно этот период

послужил причиной уничтожения уникальной культуры, созданной лезгиноязычными народами, от которой до сегодняшнего дня почти ничего не дошло, не считая скучных сведений путешественников и историков, а также некоторых археологических находок. Экономика и культура Албании пришла в полный упадок, а набеги кочевников не прекращались — наоборот усиливались с каждым годом. В таких условиях трудно было не только развивать, но и сохранять самобытную культуру.

Существуют сведения о том, что в V веке н. э. у албанцев был свой алфавит, с помощью которого записывались исторические события, составлялись летописи, создавалась литература. Предполагают, что этот алфавит создан на основе гаргарского языка, богатого гортанными звуками, и насчитывал 52 буквы. По начертанию букв указанный алфавит походил на грузинский и армянский.

Факт существования в Албании единого и понятного для всего населения языка неоспорим. Доказательством тому и создание алфавита.

8

Между тем продолжалось дальнейшее размежевание отдельных областей Албании. Одна из северных ее областей, а именно Лакз, отказалась подчиниться сасанидским наместникам Дербента и начала вести самостоятельную политику. Независимой государственной единицей стало и княжество Гирдман. Укрепившиеся здесь михраниды, перенесли свою столицу в Партау. Одним из выдающихся государственных деятелей михранидского Гирдмана был князь Джаваншир. К востоку от Гирдмана усиливлась область Шарван со столицей сначала в Шабране, руины которого сохранились в нынешнем Дивичинском районе Азербайджана, а потом в Шамахе. В этой области жили лезгиноязычные народы, к которым позднее были подселены таты и персы — выходцы из Ирана.

Мелкие, но самостоятельные княжества образовывались и в истоках реки Самур. Независимую политику вели таваспоры — коренные жители области Табасаран. Таким выглядела политическая карта Албании к середине VII века.

ГЛАВА IV

К VII веку относится завоевание Албании арабами и распространение среди лезгиноязычных народов ислама. Во время правления халифа Омара (634-644 г.г.) арабские полчища вторглись в Иран и начали угрожать Албании. Поэтому правитель албанской области Гирдман Джаваншир выступил против мусульман на стороне сасанидского Ирана. В 642 году арабы нанесли сильное поражение персам, захватили Сирию, Месопотамию, Иран и устремились на Кавказ.

Основу арабской армии составляла хорошо обученная конница. Пехотинцы набирались, в основном, из числа покоренных народов. Эта армада уничтожала все на своем пути, захватывая несметные богатства. Пятая часть добычи каждого арабского воина отдавалась в казну халифа. Поэтому завоеватели стремились награбить как можно больше, чтобы составить собственный капитал. Алчность и стремление к легкой добыче стимулировали храбрость арабов. Поэтому они одерживали одну победу за другой.

Албания оказалась перед лицом огромной опасности. В этой сложной ситуации

гирдманский князь Джаваншир попытался заручиться поддержкой Византии, и с этой целью несколько раз встречался с византийским императором Константином II.

В 654 году халиф Осман направил на Кавказ армию под командованием Салмана ибн Рабиа. Арабы захватили Арцах и осадили город Партау. В это время на помощь Джаванширу пришли грузины и армяне.

Через два года в Арабском халифате началась борьба за власть. Халифом стал Али. Воспользовавшись удобным моментом, Джаваншир собрал большое войско из всех областей Албании. Но этому делу помешали хазары, опять хлынувшие в Албанию с севера. Джаванширу пришлось сразиться с ними. И он заставил их повернуть обратно.

Когда после Али халифом стал правитель Сирии Муавия, Джаваншир дважды ездил в его резиденцию — город Дамаск — вел с ним очень сложные переговоры и добился, чтобы его утвердили правителем всей Албании. По возвращении на родину его предательски убили проарабски настроенные мих-ранидские аристократы. Его сменил племянник Вараз-Традат.

К этому времени арабы подчинили себе всю обширную территорию вплоть до правобережья реки Куры. Последний михранид — правитель Гирдмана — Шаруя был увезен в Дамаск и там тайно казнен.

В 710 году хазары, основавшиеся в окрестностях Дербента, предприняли очередной опустошительный набег на Албанию. Но продвигавшиеся с юга арабы оттеснили их и заставили отступить на исходные рубежи. Начались продолжавшиеся с небольшими перерывами в течение 200 лет арабо-хазарские войны, в конце опустошившие лезгинские земли.

В этих кровопролитных войнах приняли участие все племена Албании, которые смело атаковали арабские гарнизоны. Особенно отличались табасараны и кайтаги. Арабский полководец Джаррах направил против них мощный карательный отряд, который стер с лица земли села Ерси, Дювек, Дарваг, Зил, а жителей и скот захватил в качестве военных трофеев.

Вслед за этим событием другой арабский полководец Маслама покорил Дербент и переселил сюда 24 тысячи арабских семей из Сирии. Это было сделано по той же причине, с какой и сасаниды переселяли сюда в свое время семьи персов. Цель была одна — резко изменить этнический фон в этом важном стратегическом районе, чтобы легко было проводить здесь собственную политику.

Упорно сопротивлялась арабам область Лакз, не пускавшая их на свою территорию. В этой борьбе царь Лакза Авиз надеялся получить помощь от хазаров. Об этом тайно сообщили наместнику Дербента, арабскому полководцу Мервану. Тот лично возглавил огромную армию и повел ее по долине реки Самур против Авиза. Война Лакза с арабами длилась целый год. Исход противостояния решила смерть царя Авиза, наступившая от тяжелой раны, полученной во время тайного перехода к хазарам за помощью. Марван камня на камне не оставил от резиденции убитого царя, города Стал и обложил оставшихся в живых тяжким налогом, обязав ежегодно доставлять в Дербент 20 тысяч мер пшеницы. Правителем Лакза стал араб Хашрам Сулами. Подобным образом, пройдясь по городам и селам с огнем и мечом, арабы покорили области Филан, Микрах и Ахцах. Для того, чтобы овладеть всей Албанией, арабам понадобилось

около 100 лет.

Утверждая в завоеванных странах исламскую религию, арабы безжалостно уничтожали культурное наследие местных народов, сносили языческие храмы, христианские церкви, зороастрийские молельни и повсеместно воздвигали мусульманские мечети. Уничтожались книги, летописи, произведения мастеров и художников.

После арабского завоевания Албания была разделена на несколько административных единиц: Арцах, Шарван, Хурсан, Миран и некоторые другие. Лакз был подчинен Дербенту. Во главе всех административных единиц стояли арабы, передававшие власть по наследству. Местная знать стремилась породниться с арабскими правителями, охотно отдавала за них своих дочерей. Считалось большой честью положить начало роду, происходившему от знатного араба. Так возникали и развивались местные династии, которые забывали о своем истинном происхождении и кичились своей принадлежностью к роду завоевателей.

Однако, и огромному Арабскому халифату не суждено было существовать вечно. Началась тенденция к обособлению местных правителей, которые чувствовали себя довольно самостоятельными вдалеке от халифской резиденции — города Багдада. Первым решился на открытый бунт эмир Дербента. Но халиф был еще достаточно силен, чтобы найти управу на ослушников. Поэтому во избежание подобных случаев он часто смешал правителей областей, назначал других. В этой ситуации возникали обиды, создавались благоприятные условия для противостояния местных группировок, боровшихся за власть.

Вместе с этими процессами продолжалось массовое переселение арабов из родных мест на территорию Албании. Арабы вместе с уже укрепившимися здесь персами и татарами сильно изменили этнический фон в междуречье Самура и Куры. Лезгиноязычные народы под натиском переселенцев, которых поддерживали правители областей, вынуждены были перебираться в горы, на земли значительно худшие.

К этому времени в исламе произошел раскол: образовалась шиитская секта, требовавшая передать халифский престол потомкам Али. Пришедшие к власти Аббасиды перенесли столицу халифата из Дамаска в Багдад и правили здесь в течение нескольких веков. Это был период расцвета халифата, который не преминул оказать благотворное влияние и на лезгиноязычные народы. Восстановливались разрушенные города, возрождались экономические связи с соседями. Принявшие ислам лезгины стали развивать науку, литературу, искусство. Арабский язык стал в Лезгистане языком науки и межнационального общения, постепенно вытесняя игравший ранее эту роль персидский язык, который пока удерживал прочные позиции только в области изящной словесности, поэзии.

В местной хронике «История Абу-Муслима» описывается типичный пример образования правящей верхушки и династий не только в областях, но и в отдельных населенных пунктах лезгин. У упомянутого Абу-Муслима, араба по происхождению, было четверо сыновей: Рамазан, Ибрагим, Юсуф и Мухтар-Санджаб. У последнего родилось семеро сыновей. После отбытия Абу-Муслима на свою родину, семеро его внуков обосновались в селении Усуг, что под Шах-ал-Бурзом (гора Шалбуз). Здесь возник конфликт между прибывшими и жителями селения Микрах. Поэтому они из селения Усуг разошлись в другие селения, в которых доныне живут из поколения в

поколение. Вот имена сыновей Мухтар-Санджаба сына Абу-Муслима: Сейф-ад-дин, Юсуф, Наср-ад-Дин, Джамал, Абдулла, Хамзат, Али-Бархут. После этого Мухтар-Санджаб построил мечеть в селении Сейф-ад-Дина и умер в нем. Мухтар-Санджаб в свое время разбил войско микрахского Сам-Сама и все дела селения Микрах оказались в руках Сейф-ад-Дина. Юсуф обосновался в селении Куруш, Наср-ад-Дин и Рамазан в селениях Хина и Рутул, Мухаммед — в Шиназе, Джамал — в Яргуне, Абдулла в Курахе, Хамзат — в селении Рича, Али-Бархут — в селении Мака.

У Юсуфа было четверо сыновей. Один из них жил в селении Штул, называемом Анджалом, остальные в селении Курах. Шабан сын Юсуфа жил в селении Хучни, Халибан — в селении Хина, Сейф-ад-Дин — в селении Фий, Рамазан — в Дигахе, Юсуф — в Усуге, Али — в Бачкале, Халид — в Эче-хюре, Джамал — в Муруге, Омар и Мухаммед — в селении Ахты, Хорезми — в Алике, Абдулла — в Халтане, Раджаб — в Тпиге, Халифа — в Штуле, Рамазан — в Унухе, Мухаммед — в Алике.

Затем часть их перешла в Кубу, Шарван, Табасаран, Аваристан, Кумух, Кайтаг, Кубачи, Цудахар, Джар, Катех. Все они — из потомства Абу-Муслима, утверждает хроника.

Эти сведения красноречиво показывают, что не только правители областей, но и городов и сел претендовали на обоснование своего происхождения от знатных арабских родов. Несмотря на эту негативную тенденцию, основное население Лезгистана долго противилось исламу, упорно придерживалось языческих обычаяев и верований. Об этом свидетельствуют и отголоски язычества, сохранившиеся среди лезгин и поныне. С ними и другими оригинальными материалами можно познакомиться в приложениях, помещенных в конце этой книги.

ГЛАВА V

С ослаблением династии Аббасидов начал постепенно распадаться на отдельные независимые территории и весь халифат. На полную самостоятельность претендовали и разрозненные области Албании.

В середине IX века в Шарване правила династия Муайядов. Ее основателем был наместник Шамахи Мухаммед ибн Язид. Заново укрепленный им город Шамахи в его честь стал называться Язидейей. Поздние правители из этой арабской династии стали называться шарван-шахами.

Первоначально Шарван был небольшой административной единицей, но Мухаммед ибн Язид расширил ее территорию за счет соседних областей. Уже к X веку шарван-шахи претендовали на Дербент. Основным населением Шарвана были лезгиноязычные народы, а также переселенные сюда в разные времена таты, персы, арабы.

В Арцахе, названном при арабах Ар-Раном, правил михранидский отпрыск Сахл ибн Сумбат. Его на этом посту сменил назначенный халифом Мухаммед бин Хамус, который укрепил город Ганцах (Гянджа).

В Дербенте правил Хашим ас-Сулами — основатель дербентской арабской династии хашимитов. Он стал правителем Дербента в 869 году, правил самостоятельно и лишь名义上 подчинялся халифу. Династия хашимитов про-

существовала около 200 лет.

В Дербенте стоял сильный арабский гарнизон. Здесь также, как и во всей равнинной части Албании жили переселенцы — таты, персы, арабы и местные лезгиноязычные племена. Дербент контролировал торговлю бакинской нефтью и солью.

Правитель Шарвана Мухаммед ибн Язид и Хашим ас-Сулами были близкими родственниками. Более сильный в военном отношении Мухаммед ибн Язид стремился подчинить Дербент своему влиянию. Поэтому между обоими правителями шла скрытая ожесточенная борьба за сферы влияния.

К северу от Шарвана было расположено небольшое княжество Лейран, основное население которого составляли также переселенцы — таты и арабы. Вскоре Мухаммед ибн Язид подчинил это княжество Шарвану.

Еще дальше на север, на берегах реки Самур находилось царство Лакз. Его население составляли вытесненные из равнинных областей лезгины, бу-дуги, крызы, хины и другие лезгиноязычные племена. К X веку Лакз сохранял самостоятельность и не принимал ни зороастризма, ни христианства, ни ислама. Впоследствии он номинально подчинялся то Дербенту, то Шарвану.

Во время острых стычек между отпрысками арабских династий правители Лакза назначались эмирами Дербента. Так случилось в 953 году, когда царь Лакза Хашрам был приглашен в Дербент в качестве его правителя.

Один из сыновей Шарван-шаха Хайсам был назначен правителем Табаса-рана.

Маленькие полузависимые княжества образовались в горах, где проживали лезгиноязычные народы — цахуры, кахи, эры, удины и другие. Здесь были мощные неприступные крепости, которые не подчинялись алчным равнинным правителям.

В начале X века правившая в городе Двине курдская династия шеддади- дов захватила Ганцах (Гянджу) и основала здесь самостоятельное государство. Вскоре она подчинила своей власти и город Партау с территорией Шамхора.

Среди всех этих полусамостоятельных удельных княжеств выделялся Шарван, где в 1027 году пришла к власти местная династия Кесранидов. Правители этой династии происходили из местного коренного населения, но сами себя считали потомками персидских царей, а именно Хосрова Ануширвана. Между кесранидами и шеддадидами установились родственные связи. Пород-нились они и с дербентскими хашимитами. И шеддадиды и хашимиты в силу известных причин не могли не считаться с мнением кесранидов в вопросах, внешней и внутренней политики.

В IX—XI веках через территорию шарван-шахов прошли русы, прибывшие сюда морским путем по Каспию. Кроме русов Шарвану угрожали нашествием тюркские кочевники, хлынувшие в это время из-за Каспийского моря в Иран.

К середине XI века в Малой Азии образовалось сильное государство тюрков-сельджуков. Сельджуки были выходцами из Средней Азии и составляли одну из ветвей тюрков-огузов.

В 1054 году они захватили Иран и стали угрожать династии шеддадидов. Вскоре она признала власть тюрков, предводителем которых был жестокий завоеватель Тогрул-бек. Спустя 15 лет в номинальную зависимость от преемника Тогрул-бека Алп-Арслана

попал и Шарван.

Сын шарван-шаха Манучихр был женат на дочери грузинского царя Давида. Этот брак объединил шарванцев и грузин на совместную борьбу с тюрками, хлынувшими в пределы древней Албании, которая прежде никогда не знала их. Шарван сохранял свою независимость ценой огромной дани, выплачиваемой ненасытным чужеземцам.

ГЛАВА VI

В начале XII века образовалось монгольское государство, превратившееся впоследствии в огромную империю. Ее возглавил Чингиз-хан. В течение семи лет (1213—1221 г.г.) он покорил Среднюю Азию и Иран. Хорошо обученная монгольская армия быстро продвигалась вперед, подчиняя себе огромные пространства. Полководцы Чингиз-хана Джебе и Субутай в поисках скрывшегося от них хорезмского султана Мухаммеда совершали вместе с войском длинные переходы, облагая местных правителей и население непосильными налогами, грабя и сжигая все на своем пути. Они должны были обогнать Каспийское море с юга и по истечении трех лет вернуться в ставку Чингиз-хана по северному пути.

В 1221 году огромная монгольская армия напала на Грузию, потом на Ганцах и Шарван. Разграбив города и селения, обложив население налогом, она вернулась на зимовку в Иран.

В следующем году они осадили столицу Шарвана Шамахи. Население города оказалось захватчикам отчаянное сопротивление. Монголы долго не могли проникнуть в крепость. Но вскоре им удалось разрушить в нескольких местах мощные стены. А когда озвевшиеся воины хрынули в город, началась безжалостная резня. Разграбив Шамахи, монголы двинулись на Дербент. По пути к этому городу они жгли и разрушали все населенные пункты.

Исторические хроники свидетельствуют о том, что монголы не смогли взять стены Дербента штурмом, поэтому прибегли к хитрости. Они послали к правителью Дербента несколько воинов со словами: пришлите ваших послов для заключения мира. Правитель Дербента, поверил им и отоспал в ставку Джебе и Субутая нескольких знатных людей. Монголы схватили их и убили, оставив в живых только одного. Под страхом смерти ему предложили показать обходную дорогу на север. Тот показал. Так монголы прошли мимо Дербента.

Отдельные монгольские отряды проникали в предгорья Лезгистана, в частности в область Кюре. Лезгины вступили в схватку с ними, но монголы жестоко расправились с местным населением. Иноземцы с огнем и мечом прошли от Табасарана до Кумуха, разграбив такие селения, как Касумхюр, Хив, Рича и Чираг. Особенно жестокой была расправа с жителями селения Рича. Таким образом монголы прошли через Кавказские горы и вышли на степные просторы, где обитали кыпчаки.

Вслед за походом монголов началось нашествие кыпчаков, которые прошли через Дербент на территорию Шарвана. Разоряя все на своем пути они дошли до Ганцах и, захватив богатую добычу, вернулись в свои степи.

Не оправившееся после столь жестоких походов иноземцев местное население опять стало жертвой. Теперь уже для войск Джамал-уд-Дина, сына хорезм-шаха, который

решил покорить Закавказье и набрав здесь большую армию, вступить в схватку с монголами, покорившими Хорезм. В 1222 году Джамал-уд-Дин захватил Ганцах (Гянджу) и превратил этот город в свою резиденцию. Отсюда он совершил частые набеги на Армению и Грузию. Он разорил города Тифлис и Двин. Шарван-шах спас свою страну от разорения путем выплаты Джамал-уд-Дину 100 тысяч динаров.

Однако, так долго продолжаться не могло. В 1231 году в Ганцахе вспыхнуло восстание под предводительством — ремесленника Бандара. Из-за того, что силы были неравными Джамал-уд-Дину удалось расправиться с восставшими. Руководителей казнили, а Бандара четвертовали. В конце 1231 года Джамал-уд-Дин преследуемый монголами, скрылся в Курдистане, где и погиб близ города Диарбекира.

Спустя четыре года Гянджу осадили монголы, руководимые полководцем Чармагуном. После семи дней осады они проникли в город и предали его жителей беспощадной резне. Монголы разорили и сожгли города Шамхор, Тауз и Баку. Затем они двинулись в сторону Дербента и в 1239 году взяли этот город штурмом. Таким образом, весь Шарван попал под монгольское иго.

В феврале 1258 года монгольская армия под командованием Хулагу захватила столицу Арабского, халифата — Багдад. В течение сорока дней продолжалась беспрецедентная резня и истязание местного населения. Они убили халифа Мустасима, и Арабскому халифату, просуществовавшему более 500 лет был положен конец.

В период с 1262 по 1318 годы золотоордынские ханы регулярно осуществляли набеги на Шарван и окрестные территории. Против золотоордынцев выступили хулагиды — потомки монгола Хулагу. В этих войнах, продолжавшихся несколько десятилетий, участвовали на стороне хулагидов и лезгины, Лезгистану был нанесен тяжелый урон.

Во время монгольского ига лезгины были обложены непосильной данью, разлагавшей их экономику и культуру. Монголы использовали равнинные места под зимовье, а горы — под летовье. Местное население всячески оттеснялось в самые непригодные для жизни бесплодные горы. По сообщениям летописцев налог с крестьянского двора составлял 70 процентов всех доходов. Монгольское иго сильно затормозило консолидацию лезгиноязычных народов, отбросило их на сотни лет назад.

В 1382 году в Шарване вспыхнуло восстание против крупных феодалов и монгольских династий. Был убит шарван-шах Хушенг. Воспользовавшись этим событием оппозиционная аристократия возвела на шарванский престол одного из дальних отпрысков шарван-шахов Ибрагима, который в это время уединенно жил в Шаки. Первые годы его правления отличались справедливостью и гуманным отношением к подданным. Он проявил себя способным государственным деятелем, искусным дипломатом. Когда разгорелась длительная и кровопролитная война между Хромым Тимуром и Тохтамышем, Ибрагим, искусно маневрируя между этими великими завоевателями смог спасти свою страну от разорения и подчинения одному из этих владык.

Ибрагим встал на сторону более сильного Тимура и дал ему войско для битвы с Тохтамышем. Битва произошла в 1395 году на берегу реки Тerek. Войско Тохтамыша было разгромлено.

Одновременно Ибрагим старался установить былые связи Шарвана с соседями и в первую очередь с Грузией. Кроме того ему удалось сплотить вокруг Шарвана владетелей Шаки, Кайтага, Гянджи, Цахура и Илису. По сведениям летописца

Мухаммеда Хиналугского в конце XIV века вся долина Самура была одной из областей Шарвана, выставлявшей для обороны страны самую мощную армию. Правители местных государственных образований состояли в родстве с шарван-шахом Ибрагимом.

Тем временем Тимур не оставлял своих соседей в покое. Он и его преемники переселили в Арцах (нынешний Карабах) 50 тысяч семей тюрских кочевников из Турции и Сирии. Тюркско-туркменские племена наводнили всю северную и северо-восточную части Ирана. Самым сильным из них было племя Кара-коюнлу. Не уступало ему в мощи и племя Ак-коюнлу. Между ними началась борьба за сферы влияния. В это время в Малой Азии тюрки во главе с Османом образовали новое государство, переросшее впоследствии в Османскую империю. Все три тюрские государственные образования ставили целью завоевание сопредельных территорий.

К борьбе за власть присоединилась и шиитский род сефевидов, осевший в Ардебиле. Основателем династии сефевидов был курд по имени Сейф-ад-Дин. Для укрепления своих позиций сефевиды стремились сделать учение шиизма государственной религией в суннитском государстве Ак-коюнлу.

Так развивались события за пределами Шарвана. А в самом Шарване, благодаря усилиям Ибрагима и его преемников развивались наука, литература, искусство. Известны имена таких ученых, как Абу-Омар из Дербента, Хасан из Партава, Абу-Фазл из Ганцаха, Сайд-Яхъя из Баку, Абд-ар-Рашид из Баку, Бадр из Шарвана, Юсуф из Шарвана, Камал-уд-Дин из Шарвана, Мухаммед из Шарвана, Юсуф из Куткашена, Мелик из Кюры, Ибрагим из Мюшкура, Факир из Мискинджи, Мухаммед из Мюшкура, Экбер-Вели из Ахцаха и другие. Все они были выходцами из среды лезгиноязычных народов.

ГЛАВА VII

В Шарване проповедовался суннизм. Шарван-шахи находились в постоянном страхе нашествия тюрских кочевников с юга, поэтому старались всемерно усилить свою армию. Основной ударной силой этой армии были лезгины. Особую угрозу для Шарвана представляла династия сефевидов, которой удалось распространить шиизм по всему Ирану, Сирии и части Малой Азии.

После смерти шейха Ибрагима в 14-17 году во главе шиитского ордена стал шейх Джунейд. Этот воинственный святоша с Кораном за пазухой и мечом в руке стал претендовать на престол государства Кара-коюнлу. Но Джахан-шах — правитель Кара-коюнлу — вынудил коварного шейха покинуть пределы своего государства. С большой группой мюридов шейх Джунейд удалился в Турцию. Но и турецкий султан выдворил его из своей страны. Тогда шейх Джунейд удалился в небольшое, но самостоятельное княжество Караман. Правитель Карамана Ибрагим сначала приютил беглеца, но когда узнал об истинных его намерениях, тоже предложил ему убираться восвояси. Джунейд бежал в Сирию. Здешний правитель Билал-оглы подарил ему одну из старых крепостей. Шейх Джунейд стал привлекать к себе головорезов из разных кочующих туркменских племен. Узнав о готовящейся измене, правитель Египта Чахмак приказал Билал-оглы выдворить Джунейда из страны.

Скрываясь от преследования Джунейд, потерявший большинство своих мюридов в стычках с курдами, добрался до берегов Черного моря. Здесь он попытался захватить

город Трапезунд, но потерпел неудачу и опять вынужден был бежать, куда глаза глядят.

В течение семи лет скитался Джунейд со своими мюридами по Малой Азии, но нигде не мог найти пристанища. Везде его сторонились, как от прокаженного.

В это время правитель Ак-коюнлу Узун-Хасан, враждовавший с Джахан-шахом, правителем Кара-коюнлу, решил приютить бродячего шейха и использовать его в борьбе со своим противником. Узун-Хасан выдал за Джунейда свою сестру Хатиджу-Бегим. Таким образом, Джунейд, ярый приверженец шиизма, был вынужден жениться на суннитке. Этот случай еще раз доказывает, что Джунейду был важен не шиизм сам по себе, который он проповедовал, а стремление к власти любой ценой, хотя бы и изменой собственным убеждениям.

В 1459 году Джунейд попытался вернуться в родной Ардебиль, но его дядя, шейх Дафар, зная коварный характер племянника, не пустил его в город. Тогда Джунейд направил свое войско на север, в страну лезгин.

В 1460 году на берегу реки Самур шейх Джунейд был убит лезгинами в сражении. Так завершилась бесславная жизнь одного из выдающихся авантюристов на мусульманском Востоке.

После смерти Джунейда во главе шиитов стал его сын — шейх Хайдар. Он тоже продолжал завоевательскую политику своего отца. Войдя в контакт с Узун-Хасаном, он взял замуж его дочь Алемшах-хатун. Именно при Хайдаре его приверженцы начали носить на голове чалму с двенадцатью красными полосками в честь двенадцати шиитских имамов. И тогда же шиитские мюриды и приверженцы Хайдара стали называться кызылбашами, то есть красноголовыми.

Хайдар в глубине души всегда лелеял мысль отомстить за смерть своего отца. Поэтому, собрав большое войско, он вскоре двинулся на север. Покорив лезгин, он хотел завхватить Шарван и превратить его в свою вотчину.

Первый неудачный поход на Шарван он совершил в 1483 году. В 1487 году он привез из Шарвана в Ардебиль награбленные богатства и шесть тысяч пленников. Третий поход на север он предпринял в 1488 году. Переправившись через Куру, он быстрым маршем, разрушая попадавшиеся по пути города и села, форсировал Самур и остановился у стен Дербента. Сопротивление дербентцев вынудило Хайдара отступить в Табасаран. В июле 1488 года здесь произошло кровопролитное сражение между кызылбашами с одной стороны, табасаранцами и лезгинами — с другой. В этом сражении шейх Хайдар был убит. Судьба обоих шейхов, отца и сына, свидетельствует о безудержном стремлении шиитского ордена к власти, покорению народов, грабежам и беззаконию.

В племенном отношении кызылбаши состояли из родов: шамлу, румлу, ус-таджлу, текели, афшар, каджар, зулкадар, баҳарлу, баят, казахлу, варсак и т. д. Всего их насчитывалось более 30. Большинство из них осело в долине реки Куры и составило ядро народа, названного впоследствии кавказскими тюрками или кавказскими татарами.

После смерти Хайдара во главе шиитов стал его юный сын Исмаил. Это был очень хитрый и осторожный человек, обдуманно и неуклонно продолжавший бесславное дело своего деда и отца. Набравшись сил и сколотив огромную армию, Исмаил тоже двинулся на север. Это случилось в 1499 году. По пути он узнал, что шарван-шах Фаррух-Яссар занят свадьбой своей дочери. Решив использовать удобный случай, Исмаил приказал внезапно напасть на столицу Шарвана город Шамахи. Настигнутый врасплох Фаррух-

Яссар укрылся поспешно в крепости Гюлистан, неподалеку от Шамахи. Отсюда он руководил организацией сопротивления Исмаилу. Осенью 1500 года под Шамахой состоялось решительное сражение шарванцев и шиитов, в которой последние одержали победу. Попавшему в плен Фарруху-Яссару отсекли голову.

Спустя год Исмаил взял город Баку и жестоко расправился с его жителями. Здесь он разрушил фамильную усыпальницу шарван-шахов, предал осквернению религиозные святыни суннитов. После этого Исмаил объявил себя шахом Ирана и начал переселять тюркско-туркменские племена из Ирана в Дербент и другие города Шарвана.

Таким образом, мы видим, что всякий завоеватель, вступавший на земли лезгиноязычных народов считал своим первейшим долгом согнать с этих территорий коренные народы и заселять своими поданными. Так поступали иранские сасаниды, потом арабы, следом монголы, затем Хромой Тимур и вот теперь новоявленный завоеватель Исмаил, прозванный Хатай.

Вскоре Исмаил вступил в войну с Турцией. В этой сложной обстановке потомки шарван-шахов воспользовались благоприятными условиями и посадили на шарванский престол сына Фарруха-Яссара Ибрагима II. После его смерти шахом стал его сын Султан-Халил, породнившись с шиитами, женившись на дочери Тахмасиба Сефеви.

Султан-Халил умер в 1536 году. На престол Шарвана взошел Шахрух ибн Шейхшах. Он был мал возрастом поэтому персидский двор назначил регентом Шарвана Алхаса-Мирзу, которого на этом посту сменил сын шаха Тахмасиба Исмаил. Через некоторое время на его место был назначен другой родственник сефевидов Абдулла. После его смерти Шарваном управлял Арасхан.

В 1578 году Шарваном овладел турецкий полководец Лала-паша, который назначил наместником Шарвана своего ставленника Осман-пашу. Его поочередно сменили Хасан-паша, Махмуд-паша и Ахмед-паша.

В 1607 году иранский шах Аббас I выдворил турок из Шарвана и объявил его одним из беглербегств Ирана. Беглербегами (правителями) Шарвана поочередно назначались: Зульфикар (2 года), Юсуф-хан (18 лет), Араб-хан (8 лет), Фарадж-хан (3 года), Хосров-хан (8 лет), Наджафкули-хан (7 лет), Мехрали-хан (13 лет), Мехтикули-хан (2 года), Сайд-хан (7 лет), Аликули-хан (6 лет), Муса-хан и Хасанали-хан (20 лет вместе), Хусейн-хан (2 года).

Все эти шарванские беглербэги, назначаемые иранским шахом, считали своей святой обязанностью переселять из Ирана в Шарван тысячи семей. В течение 200 лет правления иранских сефевидов почти весь Шарван был тюрканизирован. Что касается лезгин, все еще проживавших здесь, то они оказались в еще более трудном положении. Так, в течение столетий менялся этнический фон на территории древней Албании. Происходило это не в результате определенных экономических, политических или культурных процессов, а при помощи меча, огня, насилия, бесцеремонного сноса аборигенов с насиженных мест и водворения на освобожденные территории пришельцев.

Коренное население Шарвана нередко поднималось на восстание против сефевидов, но эти восстания жестоко подавлялись.

В 1551 году шах Тахмасиб I окончательно подчинил Шарван и направил большую армию против шакинского правителя Дервиша-Мухаммеда. В неравном бою Дервиш-Мухаммед попал в плен, и кызылбashi, отрубив его голову, отослали Тахмасибу I. На

место погибшего был назначен Мелик, чьи потомки, в течение долгого времени управляли областью Шаки.

По соседству с Шаки располагалось Цахурское султанство, где в конце XVI века султаном был Адикурклу-бек. После него поочередно султанский престол занимали Али, Мухамедхан-бек, Халил-бек, Юсуф-бек, Али-Султан, Ахмед-хан. Перечень султанов неполон, но и он красноречиво свидетельствует о том, что Цахурское султанство в течение многих десятилетий сохраняло полную самостоятельность и лишь номинально подчинялось Шарвану.

В конце XVI века потомок кайтагских уцмиев Хусейн получает от сефе-видского шаха Аббаса II специальный фирманс на владение Худатским и Сальянским областями. Названный Хусейн является основателем рода кубинских ханов. Худатские ханы номинально зависели от шахского Ирана. Первоначально их резиденцией была крепость Худат (ныне село Цуру-Худат в Кусарском районе Азербайджана). Иногда резиденция переносилась в селение Яргук. В 1735 году резиденцию окончательно перенесли в крепость Кудиял, позднее переименованную в город Кубу. Впоследствии кубинские ханы значительно расширили свои владения и превратились в одних из самых влиятельных правителей.

ГЛАВА VIII

Начало XVIII века в истории Лезгистана ознаменовано важнейшими политическими событиями, в частности, борьбой лезгинского народа против иранского и турецкого владычества. Эта ожесточенная борьба тесно переплетается с историей соседних с лезгинами аварцев, даргинцев, лакцев, татов, талышей, курдов.

Все эти народы надеялись на помощь России в своей борьбе с вековыми угнетателями. Русское правительство тоже имело свои интересы на Кавказе и было не прочь протянуть руку помощи.

Начало войне лезгин с Ираном и Турцией положило восстание в Цахурском султанстве, где проживали цахуры, аварцы, лезгины. Восстанием, начавшимся в 1707 году руководил цахурец Али-Султан. Первоначально в борьбе с Ираном он получил поддержку со стороны турок, и ему удалось освободить от сефевидских наместников обширные территории, вплоть до левого берега реки Куры. Это восстание перекинулось на лезгинские земли. Против повстанцев выступили с большими армиями беглербек Шарвана Хасанали-хан, Угурлу-хан Гянджинский, шакинский правитель Кучук-хан и наместник Кахетии, шахский ставленник Имамкули-хан. Все они потерпели поражение в сражениях с восставшими лезгинами. Шах Султан-Хусейн был не в силах подавить мощную волну народного возмущения.

Восстание с каждым днем усиливалось, распространяясь среди аварцев, лакцев, даргинцев. В этих условиях на передовые рубежи выдвигались талантливые политики и полководцы из народной среды, добивающиеся полной независимости как от Ирана, так и от Турции.

Одним из таких народных предводителей был глава суннитского духовенства, уроженец селения Дедал Мюшкюрского магала Давуд, который имел титул Хаджи в связи с посещением мусульманских святынь в Мекке. Поэтому он вошел в историю лезгинского народа под именем Хаджи-Давуд.

Хаджи-Давуд был родом из крестьянской среды. Он не слыл ни богатым, ни особо образованным. В селении Дедал он имел собственный дом, клочок пашни, который сам обрабатывал. Он был крестьянином среднего достатка, как и многие его односельчане. Но род Хаджи-Давуда был древним и у него имелось много родственников. Поэтому хорошо знали его не только в родном селении, но и в соседних. Хаджи-Давуд был глубоко верующим человеком, и его чтили за особую благочестивость.

Во время всенародного возмущения он стал собирать вокруг себя добровольцев, готовых сразиться с врагом во имя независимости родины. А для того, чтобы пуще убедить темный народ, пошел на хитрость: распустил слух, что самим Аллахом ему ведено повести правоверных суннитов на войну против исказителей и врагов ислама — шиитов.

Когда у него собралось достаточно сильное войско, он решил заручиться поддержкой соседних народов, тоже недовольных притеснениями алчной шахской администрации. С этой целью он отправился к кайтагскому уцмию Ахмед-хану. Там они совместно разработали и утвердили план согласованных действий против сефевидов. Потом Хаджи-Давуд направился в Казикумух к тамошнему правителью Сурхай-хану. Хаджи-Давуду удалось убедить его принять участие в войне против Ирана и Турции.

Как бывает всегда, нашлись доносчики и предатели, которые сообщили о приготовлениях Хаджи-Давуда иранскому шаху. По возвращении от Сурхая Хаджи-Давуд был схвачен шахской охранкой и брошен в дербентскую темницу.

Вскоре с помощью верных друзей ему удалось бежать из заточения. И он с удвоенной энергией взялся за прерванное дело.

Летом 1720 года войско Хаджи-Давуда освободило от иранцев город Шабран. Все кызылбashi, в том числе и население, исповедовавшее шиизм, были уничтожены. Эта победа утвердила боевой дух повстанцев и они решили прогнать сефевидских ставленников из города Баку. Однако в местечке, называемом «Кровавым холмом», лезгины потерпели поражение и вернулись на исходные позиции. В течение некоторого времени неудачи преследовали Хаджи-Давуда: он не смог овладеть ни Баку, ни Дербентом.

Эти неудачи еще раз убедили Хаджи-Давуда в том, что без сильного союзника ему не удастся сломить сопротивление шахских ставленников. И он решил обратить взоры на север, к России. Хаджи-Давуд дважды обращался к Петру I через астраханского губернатора Кикина и российского посланника Волынского с просьбой оказать поддержку в борьбе против Ирана. Русское правительство не поверило в искренность Хаджи-Давуда и всячески затягивало решение вопроса. К Хаджи-Давуду направлялись русские дипломаты. Но пока суд да дело, Хаджи-Давуд основательно готовился к штурму главного гнездилища кызылбашей в Шарване — города Шамахи.

Тем временем восставшие афганцы во главе с Махмудом грозили осадой столице Ирана — городу Исфахану. В этой обстановке шах как всегда обратился за помощью к горским владельцам Кайтага, Казикумуха, Тарки. Кроме тарковского шамхала Адиль-Герея никто не отозвался на призыв шаха. Но и сам Адиль-Герей не мог отправиться в Иран, так как казикумхский Сурхай-хан пригрозил ему расправой, если тот вознамерится осуществить свое намерение.

К войску Хаджи-Давуда примыкали все больше и больше лезгин, проживавших в

долине Самура, в области Кюре, табасаранцы. Прибыли в его ставку куткашенский Мелик-Махмуд с братьями и большим отрядом, а также цахурский Али-Султан с подданными.

В начале августа 1721 года лезгины уже находились под Шамахи. Беглербек Шарвана выставил против них большую армию под командованием Мухаммед-хана. Но он не смог противостоять сильному натиску повстанцев и вынужден был повернуть обратно. Более десяти дней продолжалась схватка с регулярной шахской армией. Наконец, сопротивление было сломлено и повстанцы ворвались в город. Резне подверглись все шииты. В результате действий повстанцев погиб вновь назначенный беглербек Шарвана Хусейн. Около 300 русских купцов, находившихся в это время в Шамахе, были преданы смерти. Случилось это потому, что русские купцы прятали в своих помещениях богатых шиитов.

Перед осадой города Хаджи-Давуд предупредил всех повстанцев о том, чтобы в городе не пострадал ни один человек, кроме кызылбашей и шиитов. В отличии от русских купцов, западноевропейские купцы, отказавшиеся прятать у себя шиитов, не получили никакого ущерба.

Весть о падении Шамахи облетела весь Иран. Сам шах не мог активно противодействовать Хаджи-Давуду, поэтому приказал гянджинскому и ереванскому ханам усмирить повстанцев. Но Хаджи-Давуд заранее узнал о намерениях противника, встретил их у переправы через Куру и наголову разбил. Повстанцы заняли Арцах и двинулись в сторону Ганцаха. Против повстанцев выступил было кахетинский наместник Имамкули-хан, но испугавшись, бежал обратно. Вместо него на защиту Ганцаха встал картлийский царь, вассал иранского шаха, Вахтанг IV. Этот хитрый правитель вел двойную игру, результатом которой должна была стать независимость Грузии. Вахтанг IV пользовался поддержкой русского императора. Узнав о планах картлийского царя, Хаджи-Давуд повернулся от Ганцаха обратно.

Тем временем Хаджи-Давуд, отчаявшийся получить военную помощь от России, обратился за таковой к Турции, враждовавшей тогда с Россией. Турция давно ждала такого шага от предводителя лезгин и пригласила его в Стамбул для переговоров. Во время этих переговоров Хаджи-Давуд согласился признать номинальную власть Турции с тем, чтобы она не вмешивалась в его внутренние дела. Таким образом, Хаджи-Давуд стал правителем Шарвана. По этой причине гордый Сурхай-хан, почувствовав себя обделенным и обойденным вниманием, обиделся на Хаджи-Давуда и охладел к нему. Но вскоре из Стамбула специально для Хаджи-Давуда была отправлена большая турецкая армия во главе с Сару Мустафа-пашой.

После размолвки с Хаджи-Давудом, Сурхай-хан стал вести самостоятельные боевые действия, нападая то на Шаки, то на Гянджу. Существенных успехов во время этих военных экспедиций он не достиг. Втайне он лелеял надежду когда-нибудь вырвать власть из рук Хаджи-Давуда и самому стать правителем Шарвана.

Турция с помощью Хаджи-Давуда надеялась установить контроль над важным торговым путем, проходящим через Дербент. Этот план Турции противоречил интересам России на Кавказе. Поэтому Петр I, победоносно завершивший Северную кампанию, двинул войска в Закавказье. Это был знаменитый «персидский поход» Петра I. Прежде, чем вступить на Кавказ русский император обратился к местным феодалам с посланием, в котором утверждал, что идет в Закавказье дабы помочь персидскому шаху

восстановить в его владениях мир и покой и наказать бунтовщиков Хаджи-Давуда и Сурхай-хана за обиды, нанесенные русским купцам в Шамахе.

23 августа 1722 года Петр I вступил в Дербент. Дербентский наиб Имам-кули преподнес императору ключи от городских ворот. Впоследствии за этот подарок Имамкули был пожалован Чином генерал-маляр и годовым денежным содержанием.

В Табасаране, на берегу реки Рубас русские построили крепость. Население Прикаспийской низменности признало власть России. В российское подданство вступили и владельцы Табасарана.

Вскоре разыгравшаяся на Каспийском море буря уничтожила русский флот, спешивший на помощь пешему царскому войску, и Петру I пришлось вернуться в Россию.

После ухода Петра I турецкий султан направил в Шарван 30-тысячную армию во главе с Арифом Ахмед-пашой. К концу 1724 года Грузия и часть Шарвана оказались под властью Турции. Другой турецкий военачальник посланный до этого на помошь Хаджи-Давуду, выступил, против него и попытался захватить весь Шарван. Но он получил решительный отпор от Хаджи-Давуда и вынужден был отступить.

В Закавказье установилась очень сложная обстановка. В это время и иранский шах постоянно посыпал к Хаджи-Давуду доверенных людей с предложением помириться и стать «другом» шаху. Но, к чести Хаджи-Давуда, он категорически отвергал эти домогания.

Османская империя также перестала доверять Хаджи-Давуду, который продолжал вести независимую политику, не признавая ни Иран, ни Турцию, ни Россию. В последние годы правления Хаджи-Давуд все-таки попытался установить контакты с Россией, но опять тщетно.

В мае 1728 года Хаджи-Давуд вместе с братьями был приглашен на прием в Гянджу, где обосновались турки. Здесь он и вся его свита были арестованы. Хаджи-Давуда переправили в Стамбул, а оттуда на остров Кипр, где он и умер. На место Хаджи-Давуда был назначен Сурхай-хан Казикумухский. Мечта Хаджи-Давуда создать независимое государство развеялась, как дым.

Спасшийся в свое время от меча Хаджи-Давуда молодой кубинский хан, Хусейн-Али водворился в своем ханстве, перенеся резиденцию из Худата в Кубу. Он начал вести самостоятельную политику, опираясь на поддержку России.

В середине 30-х годов XVIII века положение Ирана начало несколько улучшаться. Стоявший во главе персидской армии Надир-шах подавил афганский мятеж и стал укреплять шахскую власть. Едва ему позволили обстоятельства, он сразу же выступил в поход против турков, обосновавшихся в Шарване, а заодно и против Российской политики в Закавказье.

Россия не хотела входить в конфликт с сильным Надир-шахом и подписала в 1735 году Гянджинский договор и вывела свои войска из Прикаспия за реку Тerek. Воспользовавшись дворцовым переворотом в Стамбуле и борьбой феодалов за власть, Надир-шах двинул свои войска в Шарван.

Тем временем Сурхай-хан, желая заручиться поддержкой сильных горских владельцев, выдал свою дочь за аварского хана и усилил свои войска за счет горцев,

присланных ему на помощь. Но ему не удалось остановить наступок Надир-шаха. Огнем и мечом прошелся этот завоеватель по земле лезгин и остановился у стен Дербента.

В 1741 году Сурхан-хан сдался Надир-шаху. Прекратил сопротивление и кайтагский уцмий. Однако народ невозможно было остановить. Повсеместно создавались отряды добровольцев, готовых защитить родину от новоявленного завоевателя.

В октябре этого года некоторые отряды Надир-шаха были разбиты в Табасаране и Кайтаге. А решительную победу над основным войском Надир-шаха горцы одержали в Аваристане. Он был изгнан отсюда с позором.

ГЛАВА IX

В середине XVIII века на территории расселения лезгиноязычных народов начали образовываться самостоятельные ханства. Возникали таковые в Арцахе, Шаки, Шамахе, Гяндже, Баку, Дербенте, Кубе, Илису, Кюре и других местах.

Гянджинским ханством управлял сильный и богатый феодал Шахвердишан, а впоследствии его потомок Джавад-хан. Бакинским правителем был Мирза-Мухаммед сын Дергахкули-хана. В Шамахе утвердился Мухамед-Али. В Дербенте правил Мухамед-Хасан-бек сын Имамкули-бека. Кубинским ханом стал Хусейн-Али. Таким образом, территория Шарвана раздробилась на мелкие, постоянно враждующие между собой удельные владения.

Первым независимым князем в Шаки стал выходец из знатного албанского рода Адар-Нерсес, правивший 35 лет. После него в течение 10 лет управлял Ишхан-Севада. Это произошло в X веке.

По сообщениям древних историков население Шаки и его окрестностей было христианским. После смерти Севады этой областью стал управлять Оханнес.

По другим источникам основателем рода шакинских правителей был сын христианского проповедника — удин Кару, принявший впоследствии мусульманство и названный Джандаром или Алишаном. После этого Алишана шакинский престол занял его сын Гутул, которого сменил его же сын Шакки. Затем власть переходит к некоемому Хасану, уступившему правление Дервиш-Мухаммеду. Это был отважный человек и всю жизнь боролся против иранского владычества. После того, как персы отослали его голову своему шаху, а Шаки был назначен наместник Хусейн-джан. Этого персидского ставленника в течение многих десятилетий сменяли его родственники. Когда их род истощился, власть в Шаки перешла к Хусейну, которого называли Мелик-Хусейн-Шакки. Впоследствии его родственники Али-Мардан и Наджаф были правителями Шаки.

В начале XVIII века управление шакинской областью поручается выходцу из рода Дервиш-Мухаммеда некоему Челеби, человеку предприимчивому, смелому и энергичному. Челеби породнился с владельцем Казикумуха Мухаммед-ханом, отцом известного Сурхай-хана, женив своего сына Агакиши на его дочери. После паломничества в Мекку Челеби получил титул Хаджи, поэтому его стали называть Хаджи-Челеби. Он имел четверых сыновей: Хасан-Али, Агакиши, Джрафара и Абдулкадыра.

Усиление Шакинского ханства беспокоило грузинских правителей, а также соседних ханств. В 1752 году объединенные силы этих ханств решили захватить Ганцах. Сын грузинского царя Теймураза Ираклий объявил, что самолично покорит Ганцах. Узнав об

этих планах, Хаджи-Челеби двинул под Ганцах свои войска и нанес Ираклию поражение близ города Шамхора. После этого он присоединил к своим владениям Ганцах, Касахскую и Борчалинскую области. Затем он направился в Шамаху. Овладеть этим городом он не смог, поскольку помешал кубинский хан Хусейн-Али.

Хаджи-Челеби умер в 1755 году. После его смерти началась борьба за власть, в результате чего это ханство сильно ослабло. Ханом здесь стал Агакиши сын Хаджи-Челеби. Он был убит своим тестем Мухаммед-ханом Казикумухским. Но Мухаммед-хан не мог долго удержаться у власти в Шаки. Поэтому ханский престол занял внук Хаджи-Челеби Хусейн-хан. После 22 лет правления он был убит заговорщиками и ханом в Шаки стал его дядя Абдулкадыр. Все эти перепетии и дворцовые интриги влияли на общественную жизнь, ухудшали материальное благосостояние народа. Но все же в периоды сравнительного покоя здесь развивались наука, литература, искусство.

В XVIII веке в Шаки существовал поэтический клуб, членами которого были прекрасные поэты Хаджи-Мухаммед, Зари, Рафеи, Наби, Сулейман. Дворец шакинских ханов украшали резьбой по дереву славные мастера-ремесленники и художники.

Сильным было и Карабахское ханство, возникшее на албанской исторической территории Арцах, К XVIII веку почти все население этой области были мусульманами. Часть населения утратила свои национальные черты и слилась или с прившим тюркским элементом или же с прившим армянским этносом. В 1837 году здесь был ликвидирован албанский патриарший престол и все албанские приходы стали подчиняться армянскому католикосу. Армянам удалось ассимилировать коренной албанский этнос.

Начиная с XII века в этой области стали оседать кочевые тюркско-туркменские племена, которые раньше не имели национального самоназвания и в исторической литературе именовались то кавказскими татарами, то кавказскими тюрками. Перейдя к оседлой жизни эти племена стали строить здесь свои села и небольшие городки. Таким образом, автохтонный албанский этнос то есть лезгины и другие дагестанские народы, были вытеснены армянами и тюрками, которые до сих пор обитают в Карабахе.

Владетелями Карабаха были выходцы из племени сарыджалы, входившего в племенной союз джаваншир. Первоначально это племя не имело постоянного места жительства в Карабахе и вело кочевой образ жизни. Когда из этого племени выдвинулся энергичный предводитель Панах-Али, он вместе с небольшим войском был принят на шахскую службу. Но вскоре он тайно сбежал в Карабах и здесь начал совершать набеги на владения соседних феодалов. Потом, чтобы избежать кары шаха, он в течение двух лет скрывался у джарских цахуров.

После смерти Надир-шаха Панах-Али вновь вернулся в Карабах, и ему удалось установить там свою власть. В своей борьбе за власть он пользовался услугами племенного союза джаваншир и других туркменских племен, называемых «отузики» — тридцать два.

Чтобы увеличить число своих приверженцев, Панах-Али стал раздавать им награбленное у соседних феодалов имущество и отнятые у них земли. В этой борьбе он заручился также поддержкой джарских цахуров, с которыми породнился, женившись на дочери одного знатного цахура. В 1748 году Панах-Али построил крепость Баят и переселил туда всю карабахскую знать.

Соседним Шакинскому и Шамахинскому ханствам не угодно было иметь рядом

сильное Карабахское владение. Поэтому они объединились и напали на крепость Баят. Панах-Али удалось выдержать натиск недовольных соседей. А когда шакинцы и шарванцы вернулись на исходные позиции, Панах-Али построил вторую мощную крепость неподалеку от Агдама. В 1750 году он построил еще одну крепость и назвал ее Панахабадом.

Через некоторое время на Карабах напал Зенд-хан из Ирана. Он хитростью завлек Панах-Али к себе и держал его в плену до самой смерти. Карабахским ханством стал управлять сын Панах-Али Ибрагим-Халил. При нем Карабахское ханство еще более усилилось. Он был женат на дочери Умма-хана Аварского и поэтому при необходимости получал помощь со стороны дагестанских горцев. Позднее Ибрагим-Халил женился на дочери визиря грузинского царя Ираклия.

При приближении иранских войск к крепости Шуша Ибрагим-халил с женами и родственниками бежал к Умма-хану Аварскому. Когда иранский шах Каджар был умерщвлен, Ибрагим-Халил вернулся в Карабах вместе с сыновьями Мехтикули и Мухаммед-Хасаном.

Большим и сильным было и Кубинское ханство. ТERRитория его простиралась от вершин Шах-дага до берегов Каспийского моря. Земля здесь была плодородной, природные ресурсы неисчерпаемы. Поэтому Кубинское ханство из года в год богатело и набиралось сил.

Первым его ханом был Хусейн из рода кайтагский уцмиев. Его сменил сын Ахмед, который погиб в борьбе за кайтагский престол. Затем ханом стал Султан-Ахмед, который принял смерть от руки собственного тестя, примкнувшего к восстанию под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского. С 1722 года ханом Кубы считался малолетний Хусейн-Али. Именно он в 1735 году перенес хансскую резиденцию из Худата в Кубу. Вскоре он присоединил к своему ханству правобережье реки Самур с огородами Яргун и Шабран.

Население Кубинского ханства в основном было земледельцами и скотоводами. Сильное развитие здесь получили садоводство и овощеводство. Кубинское ханство обеспечивало хлебом Дербент, Баку и горцев Дагестана. Зерно вывозили также в Кизляр и Астрахань. В силу этих причин высоко была развита и торговля.

ТERRитория Кубинского ханства в свое время тоже была подвергнута насильственной смене этноса. Сюда переселялись тюрки, арабы, персы, таты. Особенно ярко эта тенденция выразилась в годы правления Фет-Али-хана, переселившего сюда шахсевенов из Ардебиля. Такую политику он вел и в отношении Дербента, где до него тюркский этнос был очень незначительным.

В 1756 году Хусейн-Али-хан направил свое войско во главе с сыном Фет-Али в Сальян и отвоевал эту местность вкупе с небольшим Рудбарским владением. Спустя два года Хусейн-Али-хан умер и власть перешла в руки Фет-Али-хана. Последний напал на Шамахи, убил местного Рази-бека и стал контролировать деятельность Шамахинского ханства.

Тем временем взбунтовались жители Дербента, недовольные правлением братьев Мухаммед-Хусейна и Тахир-бека. Фет-Али-хан воспользовался удобным моментом и с помощью горожан подчинил Дербент своей власти. После этого он подарил пять сел Кубинского ханства Тарковскому шамхалу и три села Кайтагскому уцмию, за их помощь при овладении Дербентом. Главная цель Фет-Али-хана была восстановить поврежденное в

прах государство Шарван. Поэтому он стал готовиться к завоеванию Шаки и Баку.

Для того, чтобы подчинить Бакинское ханство, Фет-Али-хан выдал свою сестру Хадиджу-бике за бакинского хана Мухаммеда, отказав в этом кайтагскому уцмию Амир-Хамзе, брату своей жены Тути-бике. Перед свадьбой было заключено соглашение о том, что отныне Бакинское ханство будет подчиняться Фет-Али-хану. Бакинский Мухаммед-хан был человеком слабовольным и ханством фактически управляла его жена Хадиджа-бике. После его смерти ханом стал сын Мирза-Мухаммед. Поскольку он был малолетним, ханством продолжала управлять его мать.

После Бакинского ханства наступила очередь Шамахинского. Это было сильное и богатое владение. В Новом Шамахи (Ахсу) управлял бывший сборщик налогов Надиршаха Мухаммед-Али, а в Старом Шамахи — местный феодал Мухаммед-Сайд-хан. Между этими правителями шла острая междоусобная война. В этой борьбе победили Мухаммед-Сайд и его брат Агаси.

В 1767 году Фет-Али-хан совершил набег на Шамахи и занял расположенный неподалеку от города крепость Мюнджи. Увидев огромное войско кубинцев, многие шамахинцы перешли на сторону Фет-Али-хана. По этой причине местные феодалы вынуждены были признать власть кубинского хана. Но это продолжалось недолго. Шамахинские владельцы постоянно уклонялись от налогов, установленных Фет-Али-ханом. Кроме того они имели тайные связи с ханами Карабаха и Аварии. Боясь за свою часть, шамахинцам решил помочь шакинский хан.

В 1768 году Фет-Али-хан вновь осадил Шамахи. Но на этот раз шакинский хан выступил на стороне кубинского. Взяв в плен Мухаммеда-Саида и Агаси, первого он велел заточить в темницу, а второго ослепил. Территория Шамахинского ханства была разделена между Кубой и Шаки.

Вскоре под власть Фет-Али-хана попали Джавадское и Муганско владения. Теперь для того, чтобы удержать власть над завоеванными территориями, всячески старавшимися отложиться, Фет-Али-хану нужен был могущественный покровитель. И он обратил взоры на Россию. Чтобы угодить российскому правительству, он позволял русским купцам свободно торговать в своих владениях, пропускал их беспошлино на юг и обратно.

Тем временем крепли оппозиционные силы. Возникла коалиция шакинцев, карабахцев и грузин, опасавшихся большего усиления Кубинского ханства. В 1774 году объединенные силы напали на Шамахи. Завязалась упорная схватка, в которой с обеих сторон погибли тысячи человек. В этом сражении Фет-Али-хан одержал победу. Летом этого же года кайтагский уцмий Амир-Хамза напал на Кубинское ханство, ибо он не был доволен поведением возгордившегося Фет-Али-хана. Во-первых, Фет-Али-хан отобрал у него, подаренные ранее несколько сел под Дербентом и лишил значительного дохода от дербентских мастерских. Во-вторых, Фет-Али-хан кровно обидел его, отказавшись выдать за него сестру Хадиджу-бике.

Битва между Фет-Али-ханом и Амир-Хамзой состоялась на обширном поле Гавдушан близ селения Манкулихюр. В этом кровопролитном сражении победили Амир-Хамза с союзниками, а Фет-Али-хан, чудом избежав смерти, укрылся в Сальяне.

Амир-Хамза разорил Кубу и осадил Дербент, где управляла его сестра Тути-бике — жена Фет-Али-хана. Эта отважная женщина осталась верна своему мужу и не поддалась

уговорам брата сдать город без боя. Пока она оборонялась, Фет-Али-хан собрал новую армию и поспешил на помощь жене. Амир-Хамзе ничего не оставалось кроме как удалиться в свои владения.

После этих событий Фет-Али-хан направил в Петербург послы Мирза-бека с просьбой о помощи и согласии войти в подданство России. После долгих переговоров Россия решила помочь Фет-Али-хану. С помощью русских он справился с непокорными местными феодалами, подчинил своей власти область Кюре, назначив ее правителем Шахмардана, брата Сурхай-хана Казикумухского.

В 1777 году русские вернулись в Кизляр, но в Дербенте в помощь Фет-Али-хану был оставлен русский гарнизон в 400 человек с четырьмя пушками.

Вмешательство России в закавказские дела сильно обеспокоили Турцию и Иран. В связи с этим персидский Керим-хан Зенд через гилянского правителя Хидаят-хана послал Фет-Али-хану щедрые дары и просил выдать за себя его сестру Фатимат-ханум, Фет-Али-хан вежливо отклонил эту просьбу и выдал Фатимат-ханум за Шамахинского Мухаммед-Мирза-бека. Затем он отклонил и предложение турецкого султана о готовности в случае необходимости оказать помощь.

Имея сильную поддержку со стороны России, Фет-Али-хан правил завоеванными территориями довольно долго, ловко плетя интриги как с северными, так и с южными владельцами.

ГЛАВА X

К концу XVIII века почти все феодальные владетели осознали, что Россия по сравнению с Ираном и Турцией является более сильной и надежной опорой, и поэтому старались укрепить отношения с ней. В 1802 году Кубинское, Талышское, Кази-Кумухское, Кайтагское и некоторые другие ханства выразили свое желание перейти в российское подданство. В 1803 году за ними последовало и Илисуйское (Цахурское) султанство. В 1804 году генерал Цицианов занял Гянджу и переименовал ее в Елизаветполь.

После этого он вошел в Баку, где был предательски убит братом бакинского хана Ибрагим-беком. Спустя два года русские войска заняли Дербент, Кубу и Баку. При этом молодой кубинский хан Шейх-Али всячески сопротивлялся действиям русских, оказывал им отпор. Но в 1808 году войско генерала Гурьева рассеяло отряды Шейх-Али, после чего управление Кубинским ханством было поручено капитану Рябчикову. В 1809 году кубинским ханом был назначен бывший бакинский хан Мирза-Мухаммед II, живший в это время в Кубе. Сын указанного Мирзы-Мухаммеда II Абаскули-ага Бакиханов был известным ученым, поэтом и историком XIX века.

Политика России на Кавказе не отвечала интересам Ирана и Турции, но их противодействие не имело значительного успеха. Поэтому русское влияние на Кавказ год от года усиливалось. Согласно Гюлистанскому миру договору Иран отказался от притязаний на территорию древней Албании, и все феодальные владения, расположенные к тому времени в указанных границах вошли в состав России.

Для того, чтобы усилить свои позиции на Кавказе, российский император упразднил ханства и ввел управление военной администрации, после чего бывшие ханства были

поделены на округа и уезды.

Однако Гюлистанский договор не обеспечил крепкого мира в Закавказье. Летом 1826 года иранский Аббас-Мирза перешел русско-иранскую границу и осадил город Шушу, оккупировав перед этим территорию от Ленкорани до Сальяна. Осенью этого года русская армия под командованием генерала Мататова атаковала шахское войско под Шамхором и одержала блестящую победу. В следующем году она перешла на территорию Ирана и заняла города Ардебиль и Тебриз. Эта война закончилась подписанием Туркменчайского мирного договора в 1828 году.

Тем временем сultанская Турция наступала на Закавказье со стороны Карса. Русские отряды во главе с генералом Паскевичем атаковали турок и штурмом взяли Каре и некоторые другие города вплоть до Баязета. В 1829 году Турция вынуждена была подписать Андрианопольский мирный договор, по которому все названные выше территории отходили к России.

Эти удачные войны позволили России вплотную заняться административным устройством Кавказа.

Еще в 1812 году было создано Кюринское ханство, насчитывавшее 5 тысяч дворов. Его ханом был назначен Аслан-бек. В помощь ему в Курахе был оставлен царский военный гарнизон. После смерти Аслан-бека его сменил сын Нуцал-хан, а затем ханом стал его сын Мухаммед-Мирза. После смерти последнего ханами поочередно были Харун-бек и Юсуф-бек.

Население Самурской долины входило в состав Самурского округа. Еще выше в горах располагались вольные общества лезгин, рутулов и цахуров.

В 1806 году Ахмед-хан Цахурский сверг своего престарелого дядю Ханбубу и сделался султаном. Он получил от русского царя чин полковника и годовое денежное содержание в размере 1200 рублей серебром. После его смерти султаном стал Муса-хан. Затем бразды правления перешли в руки Даниял-бека, племянника Аслан-хана Кюринского.

Таким образом к 1840 году Дербентская, Кубинская, Бакинская провинции, Самурский округ, Кюринское ханство входили в состав Дагестанского военного округа, а Шамахинское, Шакинское, Кабалинское, Илисуйское и некоторые другие владения — в Гянджинский или Елизаветпольский военный округ. Новая администрация не облегчила жизнь трудящихся, напротив народ попал под двойной гнет: местных землевладельцев и царизма.

В 1830 году царские войска были введены в Джаро-Белоканский округ для того, чтобы окончательно подавить сопротивление горских народов. Но усилия царской военной администрации не увенчались успехом. Однако, впоследствии царские войска жестоко расправлялись с непокорными горцами. Эта несправедливость возмущала народы и они поднимались на восстание. Наиболее крупным из таких восстаний было так называемое кубинское восстание, произшедшее в 1837 году.

В 1837 году Кубинская провинция была одной из самых густонаселенных на Кавказе. Здесь насчитывалось около 300 сел и хуторов. Население, как сообщает Ф. А. Шнитников, еще в 1832 году составляло 82 тысячи человек. Провинция была разделена на несколько магалов: Аныхдаринский, Бармакский, Будугский, Мюшкюрский, Сыртский, Типский, Шабранский, Шишпаринский, Хиналугский и Юхарибашский. Кроме того в

Кубинскую провинцию входили Ахтынское, Докузпаринское, Алтыпаринское и Тагирджальское общества. В 1837 году в Кубинской провинции проживало более 93 тысяч человек.

В начале 1830 года Кубинская провинция производила 2 млн. 392500 пудов пшеницы, 930 тысяч пудов ячменя, 196 тысяч пудов риса, 7500 пудов проса, 2500 пудов хлопка, 100 пудов марены, 200 пудов пеньки. Здесь имелось 27 тысяч лошадей, 40 тысяч коров, 50 тысяч быков, 20 тысяч буйволов, 250 тысяч овец. От продажи фруктов провинция имела доход до 1500 червонцев в золоте. Здесь производилось около 200 пудов шелка, имелось 15 тысяч пчелиных семейств, от которых бралось до 3200 пудов меда, и 300 пудов воска. Вывоз из провинции составлял 266 тысяч рублей серебром, а ввоз — 136 тысяч рублей. Более подробные сведения об экономическом состоянии Кубинской провинции, населенной в основном лезгинами, приведены в монографии А. Сумбатзаде «Кубинское восстание 1837 года». Она издана в Баку в 1961 году.

Кубинское восстание началось весной 1837 года. Поводом для него послужило требование российского правительства о наборе рекрутов в Варшавский конномусульманский полк. Весть об этом распространил наих Юхарибашского магала Касумбек.

Вскоре наихы Юхарибашского, Сыртского, Аныхдаринского магалов съехались в селение Яргун, а потом в селение Кириг для совета. К ним примкнул старшина Ахтынского общества. Собравшиеся составили прошение на имя генерала Реутта, находившегося тогда в Кубе с тем, чтобы лезгин освободили от воинской повинности. Реутт отклонил это прошение, мотивируя тем, что найдутся добровольцы. В ответ на это возмущенные жители собрались в большом числе в селении Гюндюзкала. Сюда прибыли и посланцы из Кюринского ханства. Было решено, что представители от разных обществ поедут в суд, находившийся тогда в Худате и в случае получения отрицательного ответа, отправятся к генералу Реутту.

Посланный к повстанцам от военной администрации майор царской службы Иса-бек объявил собравшимся, что виновниками создавшейся ситуации являются Мухаммед-хан Алпанский и Джаферкули-ага Бакиханов, брат известного Аббаскули-ага Бакиханова. Крестьяне потребовали их изгнания из Кубинской провинции. Однако вслед за Исабеком Реутт послал к повстанцам кубинского коменданта Гимбута для усмирения толпы. Но люди не разошлись до тех пор, пока их требование не удовлетворили. Оставалось только пойти навстречу крестьянам в их просьбе об укрупнении магалов и уменьшении налогов. С этой целью руководитель восстания Хаджи-Мухаммед из селения Хулух отправился в Кубу к Реутту. Но тот в резкой форме отказался вести какие-либо переговоры.

Между тем на имя руководителей восстания поступило письмо Шамиля, который упрекал их в недоведении дела до конца и что занимаемая ими позиция ошибочна. Шамиль призывал к вооруженному сопротивлению.

В эти тревожные дни состоялась свадьба дочери Хаджи-Мухаммеда. В Хулух прибыли многочисленные гости. После специального совещания было решено штурмовать город Кубу.

Руководители магалов стали собирать крестьян в селении Чипир. Был составлен подробный план похода на Кубу. Узнав об этом, генерал Реутт послал разведку Алипаша-ага Бакиханова. Но тот не смог выполнить секретное задание генерала, ибо

был схвачен повстанцами и казнен.

Восставшие прибыли из Чира в селение Гиль, где с пламенной речью выступил благородный разбойник Яр-Али Гильский. Вдохновленные его речью, повстанцы осадили селение Цуру Худат, выбили оттуда царский гарнизон двинулись к Кубе. Число повстанцев с каждым часом росло и достигла скоре 12 тысяч человек. В селении Агбиль состоялось еще одно совещание, в котором Хаджи-Мухаммед был избран ханом и главнокомандующим повстанческой армией. Были назначены новые наибы магалов. Здесь к повстанцам примкнули отряды из Кюринского ханства, Казикумуха и Табасарана.

Когда лезгины окружили Кубу, то горожане, сочувствовавшие им, перешли на сторону восставших. В их числе были Хан-Мухаммед, Селим, Уста-Усман и другие. С их помощью около 600 повстанцев во главе с Яр-Али Гильским ворвались в город, где завязался ожесточенный бой. Обороной города руководил майор Ищенко, который максимально использовал для этой цели нукеров местных феодалов.

В самый разгар боя, когда перевес уже был на стороне повстанцев, Хаджи-Мухаммед, движимый гуманными целями и не желавший кровопролития, проявил нерешительность и тем самым позволил царскому гарнизону овладеть ситуацией. Дело усугубило и то обстоятельство, что на помощь осажденным Кубе устремились регулярные части из Дербента. Узнав об этом, кюринский хан, тайно благоволивший Хаджи-Мухаммеду, в открытую перешел на сторону генерала Реутта и послал в Кубу карательный отряд во главе со своими сыновьями Гарун-беком и Юсуф-беком. Существенную помощь осажденному гарнизону оказал и шамахинский комендант фон Ашенберг, направивший против повстанцев сильный отряд во главе с прапорщиками Ширин-беком и Адиль-беком. Поспешно тронулось в сторону Кубы и войско генерала Фезе, воевавшего тогда против Шамиля. К царским войскам примкнул и илсуйский султан Даниель-бек, находившийся тогда на царской службе.

Под натиском превосходящих сил смельчаки во главе с Яр-Али Гильским были вынуждены покинуть город. Известие об этом сильно снизило боевой дух повстанцев, которые уже почти не были способны сражаться. Поэтому Хаджи-Мухаммед распустил всех по домам, а сам направился в родное село. Здесь он забрал жену, двух дочерей, юного сына и направился во владения финского хана, надеясь найти у него пристанище. Семью он оставил в селении Тпиг, а сам с сыном отправился к хану Мухаммеду-Мирзе. Тот велел медленно их арестовать и переправить в Дербент. Отсюда их отправили в Бакинскую тюрьму, где Хаджи-Мухаммеда казнили, а сын умер в тюремном лазарете от лихорадки.

Прочие руководители и участники восстания были высланы в различные зерные губернии России, а также в Сибирь. Кубинское восстание считается самым крупным массовым выступлением трудящихся против эксплуататоров.

Большое значение для истории лезгин имеет их участие в Кавказской войне на стороне Шамиля, который в свое время учился у Мухаммеда Ярагского вместе с Хас-Мухаммедом Кюрдамирским, Амир-Али Тахирджальским, Абдуллой Алкадарским и другими лезгинами.

В 1848 году Шамиль совершил поход в Самурский округ, где встретил единодушную поддержку народа. Но успех этого похода зависел от сил, которых у местного населения не было. Генерал Аргутинский-Долгоруков заста-вил Шамиля отступить в горы. В память об этом походе лезгины сложили песню. После пленения Шамиля народ не раз

поднимался на восстание против местных богачей, а также царской власти. Одним из таких было восстание 1877 году. В числе высланных после подавления этого восстания был и выдающийся лезгинский ученый Хасан Алкадарский и другие просвещенные люди Лезгистана.

В 60-е годы XIX века произошли некоторые административные изменения. Самурский округ и Кюринское ханство были включены в Дербентскую губернию а Кубинская провинция - в Бакинскую губернию. Ханства были ликвидированы, а лезгины волей царских чиновников оказались разделенными между двумя губерниями. Это положение сохраняется и по сей день. Ошибка, совершенная царизмом, до сих пор не исправлена и Советской властью.

ГЛАВА XI

В конце XIX века начался процесс оттока лезгин в города. За их счет интенсивно росло население Баку, где в 1897 году проживало более 20 процентов всего населения Бакинской губернии. В начале XX века более 20 процентов рабочих-нефтяников в Баку составляли лезгины. Но Баку в это время хлынул широкий поток переселенцев и из Ирана. Если в 1864 году население этого города составляло всего лишь 14,7 тысяч человек, то в 1897 году здесь проживало 112 тысяч человек.

Передовую роль в этом интернациональном городе играл русский пролетариат, распространявший среди представителей других народов прогрессивные идеи. Рабочие объединялись в кружки, профессиональные союзы, боролись за свои права. В 1899 году в Баку было шесть социал-демократических кружков, членами которых были и рабочие-лезгины. Передовые идеи среди них распространяли признанные лидеры рабочего движения Казимагомед Агасиев, Мухтадир Айдинбеков, Абид Амирасланов, Фейзулла Абасов, Селимхан Сулейманов. Алимирза Османов, Джигерхан Исмаилов и другие. Наряду с политической работой они вели и просветительскую. В Баку был создан первый лезгинский театр.

Весной 1901 года в Баку был организован комитет РСДРП. В его состав вошел лезгин М. Айдинбеков. Вместе с К. Агасиевым он создал лезгинский комитет «Фарух». В его работе участвовали А. Османов, С. Сулейманов, С. Абасов, С. Рустамов, А. Ширванов, Б. Абдулкадыров, Т. Юзбеков и другие.

В профессиональный союз нефтяников и его руководящие органы, образованные в 1906 году вошли лезгины К. Агасиев, М. Айдинбеков, С. Сулейманов, Ф. Абасов.

За участие в рабочем движении лезгины подвергались аресту и ссылке в дальние губернии России. В Сибирь были этапированы Дадаш Джалилан, Риза Хасанан, Хаджи-Керим Мухаммедан, Гюльхамед Сеферан, Мухаммед Мирзедин, Бедреддин Абдулкериман и другие.

В феврале 1918 года К. Агасиев и М. Айдинбеков были направлены в Дагестан для организации там сопротивления белогвардейцам и интервентам. Летом этого года К. Агасиева тяжело ранили в Дербенте, о чем было немедленно сообщено В. И. Ленину. Впоследствии с ним зверски расправились неподалеку от селения Касумхюр. В кубинской тюрьме погиб другой сын лезгинского народа М. Айдинбеков.

Вслед за этим было образовано Азербайджанское государство во главе с

Ханхойским, а фактически им управляла Турция в лице главнокомандующего оккупационными войсками Нури-паши. После турок в Закавказье вступили англичане. Но произвол интервентов не мог длиться долго. В конце апреля 1920 года в Азербайджане была установлена Советская власть. Председателем Совета Народных Комиссаров стал Н. Нариманов. А в Москве в это время выдающийся сын лезгинского народа Магомед Гусейнов (Михаил Лезгинцев) стал членом Малого Совнаркома России и управлял военными финансами республики.

Первым декретом, утвержденным Советской властью в Азербайджане был документ о равноправии всех народов, проживающих в республике, равных возможностях для развития экономики и культуры. К сожалению, равноправие лишь было провозглашено, но не реализовалось на деле. Не были в частности пересмотрены границы административных единиц царской России. Поэтому лезгинский народ оказался разделенным на две части по реке Самур. Эта несправедливость не устранена до сих пор.

В 1936 году лезгины, проживающие в Азербайджане были лишены их конституционных прав и всячески ущемлялись националистически настроенным административно-командным аппаратом. Даже для того, чтобы получить высшее образование, лезгины должны были платить единовременную сумму, называемую «лезги пулу» — лезгинские деньги.

В 1959 году в городе Кусары было создано литературное объединение «Сердечное слово», которое считало главной задачей восстановление конституционных прав лезгин, боролось за объединение лезгин, добивалось для них государственности. Усилия членов объединения привели к принятию в 1963 году специального Постановления ЦККП Азербайджана об обучении лезгин на родном языке, издании районной газеты и решении других культурных задач. Это Постановление до сих пор не выполнено.

Как сказано выше за получение высшего образования лезгин заставляли платить деньги. Те, кто не мог внести плату, назначенную преступной рукой, вынуждены были менять паспорта и записываться азербайджанцами. Это был неслыханный в истории акт насилия над народом. Все это, к сожалению, делалось от имени Советской власти и на основании советских законов, а точнее узаконенного беззакония.

Но несмотря на это, лезгины, проживающие в Азербайджане, выдвинули из своей среды более 120 докторов и кандидатов наук, талантливых специалистов в различных областях народного хозяйства. И все же лезгины в Азербайджане значительно отстали от своих соплеменников, проживающих в Дагестане. Сегодня продолжается демократическое движение за объединение лезгин, которое рано или поздно наступит.

Список использованной литературы

1. Артамонов М. М. История хазар. Л. 1962.
2. Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. Ашхабад 1969
3. Артамонов М. М. Древний Дербент. М., 1964.
4. Ашурбейли С. Б. История Баку. Баку, 1964.
5. Ашурбейли С. Б. Государство ширван-шахов, Баку, 1983.
6. Алиев И. История Мидии. Баку, 1968.
7. Алиев Ф. М. Антииранские выступления и борьба против турецких оккупантов в Азербайджане в 1-ой половине XVIII века.
8. Абдуллаев М. А. Мыслители Дагестана. Махачкала, 1963.
9. Асатиани Г. Мерани и его автор. М. 1975.
10. Абдуллаев М. А. Из истории педагогической мысли Дагестана, Махачкала, 1986.
11. Бертельс Е. Э. Избранные труды. I — II т. т.
12. Буниятов З. Азербайджан в VII—IX веках. Баку, 1965.
13. Буниятов З. Государство атабеков Азербайджана. Баку, 1978.
14. Бартольд В. В. Сочинения, т. т. I — IX. М. 1963.
15. Бакиханов А. Гюлистани-Ирам. Баку, 1951.
16. Босфорт К. Е. Мусульманские династии. М. 1971.
17. Бертельс Е. Э. Низами. Баку, 1956.
18. Велиханлы Н. М. Арабские географы и путешественники IX—XIII веков об Азербайджане. Баку, 1974.
19. Вагабова Ф. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала 1970.
20. Гандзакеци К. История Армении, М. 1976.
21. Гордлевский В. А. Избранные сочинения т. т. I—II, М. 1960.
22. Гукасян В. Л. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Баку. 1973.
23. Гусейнов Р.Ш. Сирийские источники об Азербайджане. Баку, 1960.
24. Гукасян В., Асланов В. Исследования по истории азербайджанского языка в доисламский период. Баку, 1986.
25. Гаджиев М. Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала, 1969.
26. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... М. 1979.
27. Джаваншир М. История Карабаха. Баку, 1959.
28. Дьяконов М. М. Очерки истории древнего Ирана. М. 1961.

29. Дьяконов М. М. История Мидии. М.-Л. 1956.
30. Демирчизаде А. История азербайджанского языка. Баку, 1979. 33. Дьяконов М. М. Языки древней Передней Азии. М. 1967.
31. Древняя Анатолия. Сборник статей. М. 1985.
32. История азербайджанской литературы, т. I. Баку, 1960.
33. История Азербайджана, тт. I—III. Баку, 1958.
34. История философии, тт. I—II. М. 1958.
35. История Дагестана, т. I. М. 1957.
36. Исан де Голотофинобус. Сведения о народах Кавказа. Баку 1980.
37. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения тт. 1—II. М.-Л. 1956.
38. Крымский А. Е. История сасанидов и завоевание Ирана арабами.
39. Крымский А. Е. Низами и его современники. Баку, 1978.
40. Кабус-наме. М. 1958.
41. Кудрявцев А. Л. Древний Дербент. М. 1982.
42. Кузьмина Е. В стране Афрасияба и Кавата. М. 1977.
43. Кондратов Л. Этруски. М. 1977.
44. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М. 1963.
45. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М. 1976.
46. Массе А. Ислам. Баку, 1964.
47. Мирзоев М. А. Имена на картах Каспия. Баку. 1988.
48. Няметова М. С. Азербайджанские этнографические памятники. Баку, 1963.
49. Низами. Сборник статей тт. I—IV. Баку, 1947.
50. Обряды и культуры средневекового Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1970.
51. Пигулевская Н. В. Сирийские источники. М.-Л. 1941.
52. Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л. 1956.
53. Погребова М. Закавказье и его связи. М. 1984.
54. Пиоторовский Б. Б. История и культура Урарту, Ереван, 1944.
55. Пигулевская Н. В. Культура сирийцев. М. 1979.
56. Сысоев В. М. Краткий очерк истории Азербайджана. Баку, 1926.
57. Султанов М. С. Хагани Ширвани. Баку, 1983.
58. Тревер Н. В. Очерки истории и культуры Кавказской Албании. М.-Л. 1959
59. Федоров В. Я. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М. 1978.
60. Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.
61. Шихсаидов А. Р. Рамазанов М. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала. 1964.

62. Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит албанцев. Тбилиси, 1958.
63. Эфендиев О. А. Образование азербайджанского государства сефевидов, Баку, 1933.
64. Юсифов Ю. Б. Элам. М. 1968.
65. Якубовский А. Ю. Восстание Мукарны. М.-Л. 1948.
66. Ямпольский З. И. Восстание Бабека, Баку, 1941.
67. Ямпольский З. И. Древняя Албания. Баку, 1962.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Из ономастики лезгин.

ТЕОНИМИЯ. Легенды и предания, связанные с теонимией, предметы материального производства, используемые при отправлении религиозных обрядов, дают неисчерпаемый материал для этнографа. Прежде чем приступить к анализу теонимов, уместно было бы привести своеобразное представление лезгин о зарождении мира и жизни. Так, считается, что первоначально везде была вода. Когда образовалась суши, то первыми существами, ее населившими, были боги (гъуцар, ед. ч. гъуц), вышедшие из моря. Но на суши вышли не все, часть осталась на морском дне или в морских волнах. Поэтому принято отличать богов, обитающих в море, от богов, обитающих на суше.

Видимо, перед нами отголосок какого-то старинного предания с изначальными космогоническими представлениями предков лезгин. Множество теонимов (Алпан, Мен, Тар, Ген, Тавар, Атар, Алапехъ, Пешапа, Кускафтар, Клетин, Бистан, Ардавул, Гугу, Аллаб, Хварц, Пили, Цегъ, Инкир, Минкир, Шармуну, Хидир, Ребби и др.) сохранилось в лезгинском фольклоре, в различных обрядах.

Алпан, бог огня, считается у лезгин самым могущественным богом, Примечательно, что молнию лезгины называют «цайлапан», «алпандин цай», буквально: огонь Алпана. Этот теоним является составной частью многих географических названий, например в названиях сел Алпан (Кубинский район), Алпаут (Бардинский, Казахский, Гекчайский, Уджарский, Дивичинский, Лачинский районы Азерб ССР), Алпы (Уджарский район) и др.

У лезгин существует много обрядов, связанных с культом огня. Самый главный из них — Яран сувар или Ярап — праздник наступления весны, праздник обновления природы. Вечером, накануне 21 марта у каждого дома разжигают большие костры, через которые обязан перепрыгнуть каждый член семьи. От имени больных и малолетних выставляют у ворот горящие факелы. Считается, что огонь очищает тело, сжигает старые грехи, укрепляет организм, приобщает к божественному духу. В огонь нельзя плевать, запрещается долго смотреть на пламя: оно может ударить (ягъун), сжечь, опалить, притупить зрение. Не менее древним и могущественным божеством в лезгинском пантеоне считается Мен — богиня Луны. В топонимии Азербайджана и Дагестана имеются названия с корнем мен-: село Менджер-уба (Хачмасский район), в Дагестане пашня Мендуг къам у селения Зухраб, пастбище Манадин ягъвар у селения Кукваз, тухум Манчарар в селении Курах, сад Мена багъ у селения Сардар и др..

Мен была верховным божеством в Кавказской Албании. У лезгин и в настоящее время отголоски культа луны сохраняются в различных театрализованных представлениях и играх. Одним из таких древнейших представлений является «Вацракъар (Вацран йикъар)» буквально: Дни луны. Представление начинается с зарождением нового месяца, а чаще всего, когда замечают появление луны на небе. Обычно это бывает ясными безоблачными вечерами весной и летом. Прежде всего распорядитель представления мастерит из гибких прутьев (кизиловых или ивовых) предмет в виде полумесяца, который вертикально устанавливают на освещенной лунным светом лужайке где-нибудь на окраине села; затем изображение украшают живыми цветами или яркими лоскутками материи.

Когда все готово, девушки выстраиваются по одну сторону импровизированного полумесяца, юноши — по другую. По знаку распорядителя юноши начинают петь песню о луне. Девушки подхватывают хором последние строки песни. Затем эту песню исполняет одна из девушек, а юноши подхватывают хором. После того, как «благословение» луны получено (об этом сообщает распорядитель), содержание песен изменяется, юноши и девушки по очереди поют маани — четверостишия, песни о любви. Наиболее талантливые певцы и певицы импровизируют новые маани, которые тут же заучиваются и повторяются потом на последующих «Вацракъар».

Взявшись за руки, юноши и девушки допоздна танцуют вокруг искусственного полумесяца, а когда настоящая луна поднимается высоко в небе, они по знаку распорядителя расходятся по домам. Если во время представления облако закроет луну (за положением ее все время внимательно следит распорядитель), то песня прерывается и исполняется другая песня-молитва. Она повторяется до тех пор, пока луна вновь не покажется на небе. В переводе с лезгинского эта песня-молитва звучит так:

Ой, Мен, Мен, милая богиня Мен,
Невеста прекрасная Атара.
Исполни наши желания,
Чтоб Алапехъ безжалостный помер.
Появясь на небе вечером,
Не дай мраку объять мир.
Ты, как ковш с молоком, Освети поле и улицы,
Чтоб зло не настигло нас, Чтоб мы не пали
пред ним.

Другая игра, связанная с луной, называется «Рагьни варз». Ее участники разыгрывают древние мифы о луне, обреченной на вечные поиски солнца.

Судя по песне-молитве, Мен — невеста Атара — бога Солнца, но в игре «Рагьни варз» луна является мужем солнца. Суть игры состоит в том, что группа девушек собирается около воображаемого хъара — специальной печи для выпечки фу — особого сорта лезгинского хлеба, похожего на лаваш. Чуть поодаль сидят юноши и беседуют или рассказывают хкетIар — анекдоты. Девушки «пекут хлеб» и исполняют маани. Спустя некоторое время кайвани, женщина, которая руководит выпечкой фу, ссылаясь на то, что не хватает хвороста для поддержания огня в хъаре, посыпает одну из девушек в лес. Та встает и послушно отправляется за хворостом. Проходит некоторое время, сумерки сгущаются, но ушедшая не возвращается. Обеспокоенная кайвани обращается за помощью к юношам. Те внимательно рассматривают оставшихся, и тот, кто замечает отсутствие своей любимой, вызывает ее искать. С этого момента он играет роль «луны» и отправляется вслед за «солнцем». Спустя некоторое время «заблудившаяся» возвращается и присоединяется к группе девушек. Те окруждают ее и, хлопая в ладоши, заставляют рассказать о причине опоздания. Виновница должна спеть четверостишия на различные мелодии. Часто ее песни — это импровизация. Девушки и оставшиеся сидеть юноши знают, что «солнце» и «луна» где-то встретились и наговорились всласть о своих чувствах, но поскольку она вернулась раньше, считают, что ушедший никак не может ее разыскать. Этим объясняется тот факт, что луна всегда блуждает одна среди звезд (в

лесу), а солнце, появляясь вслед за нею на востоке устремляется на запад. Так поочередно происходит смена дня и ночи.

В другой игре луна является братом солнца. Обидевшись на сестру, он убегает из дома, а сестра, раскаявшись, устремляется вслед за ним, желая вымолить у него прощение.

Добрими богами являются Тар (бог изобилия и плодородия), излучающий яркое сияние; символом его считаются тăраттар — разноцветные лоскутки материи — (знак святости), развешиваемые на священных деревьях, охраняемых пирами — святынищами, и Тавар — богиня воды, одетая в убор из цветов. В атропонимии лезгин есть соответственное женское имя Тавар — красавица. Слово тав — по-лезгински — период расцвета, созревания. От этого же корня образуется женское имя Тават.

Своенравным и капризным богом земли считается Ген. В порыве гнева Он может так сотрясти землю, что ничего живого на ней не останется. Представления об этом боге распространены на территории, сейсмически опасной. Ему приносили особо обильные жертвы. Этимологически теоним Ген, возможно, восходит к лезгинским словам «ген» — послед и «ген» — подол. Первоначально данное слово несло в себе значение «нижний, находящийся внизу». Примечательно, что лезгинское слово «гъен» означает «земля, двор».

Опасным богом является и Алапехъ — бог мрака. Он вечно преследует Атара и Мен, поэтому затмения луны и солнца объясняются злокознями Алапехъа. Алапехъ больше всего боится Алпана, остерегается и Гена. Алапехъ — антипод Алпана. Даже в их именах содержится аналогичный компонент «ал-, ала-». Вторая часть слова, а именно «пехъ» имеет в лезгинском языке значение «ворон, ворона». Слово «пехъи» значит «бешеный, яростный, злобный, гневный». Оно и является вторым компонентом теонима Алапехъ. Первоначально Алпан олицетворял свет, добро, а Алапехъ — мрак, зло.

Помощниками злого бога Алапехъа являются божества Аллаб Клетин Бистан, Ардавул, Гугу, Шармуну, Инкир и др.

Аллаб — внешне безобразная женщина с растрепанными волосами, отвислой грудью, клыкастой пастью, склоненными пальцами. Считается, что она навещает обычно рожениц, душит их, вынимает дух из тела уносит к Алапехъу. Теоним состоит из известного уже компонента ал- и второй части паб, что по-лезгински означает женщина. Клетин, исчадие мрака, находится на службе у Аллаб. Шармуну предпочитает вселяться в души детей. Бистан — божок, помогающий Шармуну. Именем Бистан пугают детей. Он скачет, как конь, и ползает, как змея. Ардавул — бог смерти. По фонетическим признакам это название можно соотнести с именем зороастрийской богини Ардви. Однако сейчас мы не можем объяснить, почему богиня жизни Ардви превратилась в бога смерти. Гугу — божок, питающийся душами домашних животных. Этим объясняются в народе их болезни.

Малкамут — правая рука Ардавула, посещает могилы, захоронения. Медлителен в движениях, но решителен, действует наверняка.

Инкир — бог зла, воплощение всех неблаговидных дел человека. Существует поверье, что после смерти человек должен предстать на том свете перед божьим судом. Если чаши весов (мизан) перетянут на сторону Инкира, то дух умершего поступает в мрачные владения Алапехъа: он осужден на вечные страдания. На могилах людей,

преступивших божью волю, в старину ставили камни с несколькими прямыми линиями — знаками Инкира. Теперь такие камни стали называть инкирами.

Этим богам помогают кустафтары — злые духи, исполняющие волю Алапехъя. Теоним состоит из двух частей: кус—по-лезгински «внешность», «внешний вид», — кафтар — «злобный, ведьма». Кускафтар значит «похожий на ведьму». К кускафтарам близки Хъварц и Пили — домовые.

Из богов, относимых к окружению Алпана, можно назвать еще Цегъя, Минкира, Хидира и др.

Цегъя — защитник смелых, храбрых людей. У лезгин существует обычай, по которому в жертву приносят любое животное, кроме козла. В народе говорят: козлы — животные с холодными губами, боги не примут такую жертву. Овцы, наоборот, теплогубые животные и в жертву рекомендуется приносить их. Козел же считается животным священным. Отсюда и название божества — Цегъя. В традиционном лезгинском театре есть представление «Цегъя къугъурун — «Разыгрывать козла». Во время представления канатоходцев кто-нибудь, надев маску козла, смешит и пугает толпу, отвлекая внимание людей от канатоходцев. Считается, что мертвая тишина при исполнении опасных трюков особо благоприятствует козням Алапехъя.

Минкир — помощник Алпана. Он олицетворяет добро. Минкир, как и Инкир, опрашивает людей после их смерти, и если чаша весов перетянет на его сторону, то душа человека будет перенесена им к Алпану, в мир света. На могилах людей иногда устанавливали камни с солярным знаком, присущим Минкиру. Такие камни называются ныне минкирами. Это значит, что под камнем находится прах человека, к которому боги благоволят.

Единого мусульманского бога лезгины называют **Ребби**. Этот теоним перекликается с названием древнего арамейского божества **Реб** (Раб), что в свою очередь близко по звучанию имени египетского бога солнца — **Ра**. По-лезгински солнце называется **Рагъ**.

КОСМОНИМИЯ. Многие лезгинские названия небесных объектов забыты вследствие активного влияния европейской (русской) терминологии, однако в настоящее время в народе еще бытуют некоторые названия, и они небезинтересны.

По древним представлениям лезгин, все предметы подразделяются на земные и небесные. Ближайшее к земле небесное тело у лезгин имеет два названия: «**Варз**» (варзом также называется месяц года) и **Мен** (Мен — также название бога луны, которому поклонялись лезгины). В древности лезгины пользовались **лунным сельскохозяйственным календарем**, по которому год делился на 24 временных отрезка: Щиг, Чиш, Хиб, Къульгъвер, Яр, Алкъвар, Талкъвар, Элхен, Гелхен и др.. Период, когда луна на ущербе называется вацран мич'ер; период полнолуния — вацран эквер. Некоторые антропонимы содержат в себе название луны, например **Щийиварз** — женское имя, буквально: Новая Луна, **Мен** — Луна.

Солнце также имеет два названия: **Рагъ** и **Атар** (Атар — бог солнца, супруг Мен).

Яру гъед (буквально: красная звезда) — это Марс, **Мезен** — Венера. Венера имеет еще два названия: **Зульгъре** (заимствование из арабского) и **Экуьнин гъед** — Утренняя звезда. Особое название имеет вечерняя Венера, которую называют **Чубандин гъед** — Пастушья звезда. Примечательно, что вечернюю Венеру Пастушьей звездой называют также и казахи.

Ряд, лезгинских антропонимов связан с этими названиями: **Зульгъре** — женское имя, Венера, **Мезен** — Венера, **Экуъят** — Венера.

Огромное звездное скопление в центре нашей Галактики — Млечный путь — называется Регъүн рехъ буквально: К Мельнице Дорога. Созвездия Малой и Большой Медведицы называются соответственно **Гъвеччи КицI** и **Чехи КицI**, буквально: Меньшая Собака, Большая Собака. Созвездие Большой Медведицы называется также Чукватлур — Ковш.

Известны также названия других звезд и созвездий: Раб — Стрела, Гъульягъ — Змея, Дергес — Коса, созвездие Деведин Карван — Верблюжий Караван.

Лезгины пользуются названиями знаков Зодиака — заимствованными у арабов: Эсед — Лев, Сиратлан — Рак, Жавза — Близнецы, Савур — Телец, Гъамал — Овен, ХутI — рыба, Далав — Водолей, Жаду — Козерог, Къавус — Стрелец, Экъреб — Скорпион, Мизан — Весы, Самбал — Дева.

Часто названия космических объектов включаются в топонимы. Например, козмоним Рагъ, видимо, является составной частью следующих географических названий: Чирагъ, Микрагъ, Арагъ, Къурагъ, Сарагъ, Гуграгъ, Ярагъ, Гурагъ, Турагъ, Екрагъ и др.

Таким образом, материалы, приведенные нами, показывают, что данные лезгинской ономастики характеризуют некоторые стороны традиционной культуры лезгинского народа, в частности древние языческие верования и представления, в которых прослеживаются местный пласт, элементы зороастризма, христианства, ислама.

Приложение II. Лезгинские названия месяцев

(год начинался с марта)

Ибне—март	Чиле—июль	ФундуқI—декабрь
Нава—апрель	Пахун—август	Цехуыл—ноябрь
ТIул, аяр—май	Мара—сентябрь	Гъер—январь
Къамуг—июнь	БаскIум—октябрь	Эхен—февраль

Приложение III. Традиционный лезгинский календарь

Чиш, Хиб, Къуыгъвер, Яр, Алкъвар, Талкъвар, Элхен, Гелхен, УрукIун, ТIурукIун, Циг, Чим, Ракъар, Гатун циг, Гатун къуыгъвер, Гатун яр, Рагъ элкъвей, Цурк, Аязар, МуркуцI, Маргъал, Яргъал, Гарук, Сифте чим.

Приложение IV. Части суток

Экв — рассвет, экуън яр — заря, экуън — утро, экуън част — день, нисин — полдень,

Нисин къулухъ, — пополудни, няни — вечер, ряден — сумерки, хурушум — наступление темноты, мич'ер — ночь, йифен къулар — полночь.

Приложение V. Традиционные праздники лезгин

Яр — праздник Нового года (отмечается 20—22 марта),
Сифте ргал — праздник первой борозды,
Сифте цуyl — праздник первого снопа,
Цуькве сувар — праздник цветов,
Клару — праздник вишни, черешни,
Мел — помочи,
Гуду — обряд, вызывания дождя,
Алапехъ — обряд вызывания солнца

Приложение VI. Фольклорные материалы по метрологии лезгин

Традиционная метрология Кавказа составляет важную, но до сих малоисследованную область бытовой культуры народов этого региона. Тесно связанная с разными сторонами хозяйственного и материального быта, родная метрология во многом помогает понять его специфику. Вполне явственно в метрологии прослеживаются также историко-культурные связи народов в различные исторические эпохи. Именно этот аспект лезгинской метрологии предлагаем в данных материалах, в основе которых преимущественно полевые этнографические записи собирающиеся в течение ряда лет.

МЕРЫ ВЕСА.

Батман — мера веса у лезгин (известна широко в Иране, Турции, Средней Азии и др.). Один батман приравнивался двум **манам**, т.е. составлял 6 кг.

В XVIII в. батман был самой распространенной мерой веса в Дагестане и Северном Азербайджане. Проезжавший через эту территорию член посольства А. П. Волынского А. И. Лопухин (1718 г.) писал: «...а шерсть у них рядная и мягка, купят оную весом батман, в котором 14 фунтов, за самую добрую по 20 алтын батман, а иное время и меньши». Если фунт составляет 409,5 граммов, то один батман равняется 5,733 кг. Существует и другое совое значение батмана. Оно приводится у Ф. Ф. Симоновича (1796 г.): « податей хану в год собирается по прежним обыкновениям, с каждого двор урожая хлебадается мера, шелку 10-я часть, масла 1/4 батмана, то есть 20 фунтов, с

пары волов хлеба одна руба, то есть пять пудов...» Если 1/4 батмана составляет 8,190 кг, то 1 батман = 32,760 кг. Думать, что Ф. Ф. Симонович допустил ошибку в расчетах, не приходится, так как различные весовые категории одной и той же меры вызваны феодальной раздробленностью, территориальной и этнической замкнутостью.

В лезгинском фольклоре батман упоминается в целом ряде поговорок и пословиц. Например:

1. *Батман хъиз атана, киле хъиз хъфимир.* - Придя, как батман (уверенно), не уходи, как киле (с позором).
2. *Ви батмандилай зи ман баъз я.* - Твой батман не стоит моего мана.
3. *Тівар Батман я, вич манни туш.* - Зовут Батманом, а сам и мана не стоит.
4. Ирид батман къульпукай за
Тланурдиз фу яна, гада.
Эвел къиляй гаф гана заз,
На жегъил чан зайна, гада.
Из семи батманов пшена
Я хлеб в тануре испекла, парень.
Сначала пообещав полюбить
Теперь ты душу погубил мою, парень.

Гъаб лезгины употребляли для измерения сыпучих тел, в основном злаков и муки. Любопытно, что различные меры отличались друг от друга не весом, а по объему, то есть по количеству, которое помещалось в данную меру. Например, гъаб зерна и гъаб соли были неодинаковы по тяжести, но при торговле и обмене учитывали лишь объем, а не массу. Вес гъаба колебался от 150 до 250 граммов.

Фольклорный материал также указывает на сравнительную стабильность **гъаба**.

1. *Са гъаб къуль цайдакай ник жедач.* - Не получится нивы, если посеешь один гъаб пшеницы.
2. *Са гъаб гъуър са лаваш я.* - Один гъаб муки — один лаваш.
3. *Са гъаб гъуър сад фу я.* - Один гъаб муки — целый хлебец.
4. *Ви лам са гъаб мухакни квайди туш.* - Твой осел и гъаба ячменя не стоит.
5. *Са гъаб сарикай са клент! жеда.* - Из одного гъаба шерсти получится один моток ниток.
6. *Къве гъаб сар заз, зи къел ваз.* - Два гъаба шерсти мне, мой ягненок тебе.

Киле — мера веса, весьма распространенная у лезгин. Существуют два вида киле: **Дагъ (Куьре) киле** — горный (кюринский) киле и **Къубе киле** — кубинский киле (Куба — город в Северном Азербайджане, в прошлом центр Кубинского ханства). Кюринский киле равен 6 кг, кубинский — 10 кг.

Фольклорные материалы лезгин отражают некоторую специфику этой меры веса и ее двух видов.

1. *Са киле къуль — къве киле мух.* - Один киле пшеницы — два киле ячменя,

2. Килеяр чара ятлани, чун лезгиар я. - Хотя киле различны, мы — лезгины.
3. Куъре пата Къуба кипедин нирх твамир. - Не пользуйся кубинским киле в Кюре.
4. На ви кипедал, за зи кипедал. - Ты измеряй своим киле, а я — своим.

Ман — мера веса. Раньше словом «ман» лезгины называли круглые камни, выполнявшие роль гирь, с помощью которых взвешивали соль, свинец, порох. Среди лезгин получил распространение так называемый большой ман равный 3 кг. Лезгины, в отличие от других мусульманских народов маном как мерой площади не пользовались.

1. Са ман къулькук иман гайди. - Продал веру за ман пшеницы.
2. Агъа патай Салман къвэда,
Салман хътини кас жедани?
Гъар мамунай зур ман къвэдай,
Вакай къвалин свас жедани? -
Легко в гору Салман поднимается,
Нет на свете равного ему.
Каждая грудь весит у тебя полмана,—
Ну какая из тебя невеста?

Мискъал используется для измерения мизерной доли чего-либо. В лезгинском языке это слово соотносится с понятиями «золото», «серебро», «драгоценные камни». Количественного значения мискъала фольклорный материал не дает, но известно, что вес товарного мискъала в мусульманских странах колебался от 4,5 до 4,8 граммов. Канонический мискъал равнялся 4,464 граммам. За его основу был взят римско-византийский солид.

Фольклор лезгин отражает специфику этой меры.

1. Къвалах мискъал-мискъал, скъал-скъал ая. Работай медленно, но изящно.
2. Къверла мискъал-мискъал, фирмла чувал-чувал. - В карман по мискъалу, из кармана по чувалу.

Такъа равняется 18—30 кг. Вероятно, соотносится с индийской мерой веса «танк», равной 20,628 кг, что, возможно, связано с частыми посещениями индийскими купцами Северо-Восточного Азербайджана и Дагестана (особенно Дербента).

1. Чанда рик! авай гъуль кланда, такъадал алцумдай къуль. - Хорошо бы иметь храброго мужа и измеряемое такъами зерно.
2. Са такъа къуль, къве такъа мух. - Один такъа пшеницы — два такъа ячменя,
3. Къакъан дагъдал ала тек
Са такъада ирид тлекв.-
На высокой горе стоит такъа,

А в ней семь отверстий.

(Загадка, ответ: человеческая голова).

Чанг — традиционная мера веса. В фольклоре лезгин отразилось ее весовое значение.

1. *Гъуър чангаралди алцума.* - Муку взвешивай чангами,
2. *Са чанг гъуър — са кур селема.* - Один чанг муки — миска селемы (густая сладкая масса из пшеничного солода, смешанная с мукой).

Чувал (букв. «мешок») — мера для сыпучих тел, равная 3 такъя, то есть 60—70 кг. Чувал изготавливается из шерсти (сун чувал) или полотна (канабдин чувал).

1. *Чувал-чувал мух хъурай, хзандин вил тух хъурай.* - Пусть чувалами будет ячмень, чтобы насытилась семья.
2. *Фекъидин жибин кесибдан чувал хъиз жеда.* - Карман муллы похож на чувал бедняка.
3. *Чидайдаз — сад, течидайдаз чувал-чувал.* - Мудрецу мало (чего-либо дается), а дураку чувалами.

Такие меры веса лезгин, как **була**, **пікіл**, **секлем**, **субу**, **тапрак**, **тілаків шешел** не нашли отражения в фольклорных материалах.

МЕРА ВЕСА И ПЛОЩАДИ.

В фольклоре лезгин известны несколько мер, обозначавшие одновременно вес и площадь.

Мулькуър — одна из древнейших мер. Один мулькуър равнялся семи чувалам, т. е. около 500 кг. Название этой меры происходит, вероятнее всего, от топонима Мулькуър (Мюшкюр). Так называется плодородная равнина, примыкающая к западному берегу Каспийского моря около устья р. Самур и южнее.

1. *Са мулькуър къульлуък — са кал.* - За один мулькуър пшеницы — одну корову.
2. *Са мулькуър къульелай вад хеб хъсан я.* - Лучше иметь пять овец, чем один мулькуър пшеницы.
3. *Дагъда са мулькуър ник цунилай, Мулькуърда са рипедин ник цув хъсан я.* - Лучше в Мюшкюре засеять один рипе пшеницы, нежели в горах засеять один мулькуър.
4. *Канабдикай храна за*
Мулькуър къадай ирид чувал.

Мехъерарда за ви хъиляй.

Хуърун къилихъ къацу сувал. -

Из пеньки соткала я.

Семь чувалов умещающих один мутьшкур.

Назло тебе устрою я свадьбу.

За селом на зеленой горе.

Мутьшкур также мера площади, равная двум гектарам.

Рипе вмещает 4 киле, следовательно, весит около 40 кг. Риле мера нестабильная. Например, П. Г. Бутков отмечал до конца XVIII века, что «сверх того, хлебом с Кубинской провинции со всякого двора по одной рубе (рипе), полагая коих, за исключением чиновничих, муллинских и попов армянских, домов, с которых податей не берется, до 7000, по весу в каждой рубе (рипе) по пять пуд. Если принять пуд за 16,38 кг, то 1 рипе = 81,90 кг.

1. *Са рипе гъуъруъкай са ахсандин фу жеда.* - Один рипе муки хватит на выпечку хлеба для поминок.
2. *Ви балкандин къимет са рипе цуыкъ я.* - Цена твоему коню один рипе проса (о плохом коне).
3. *Никъе авай цуылерикай*

Вад рипе мух хкатдамла?

Заз бегенмиш хъайи рушан

Бубадик гаф акатдамла?

Рипе также и мера площади. Са рипе къульнун чка, са рипе къульнун ник — площадь засеваемая одним рипе пшеницы.

МЕРЫ ВЕСА И ДЛИНЫ.

В лезгинском фольклоре отражены также специфические меры, обозначавшие вес и длину.

Черек (от персидского чахар йен — четверть). В лезгинском языке есть два значения этого слова: мера веса — четвертая часть большого мана, т. е., 750 граммов, и мера длины — четвертая часть аршуна (70—75 см), т. е. около 18 см.

1. *Са черекдал вун девлетлу жедач.* - Имея один черек, богатым не станешь.
2. *Са черекдал руфун тух жедач.* - Одним череком не насытишься.

3. Вуна закай черек *amla*na, за вакай юк^l *amlyuda*. - Ты утаил от меня черек, я утаю от тебя юк^l (метр).

МЕРЫ ПЛОЩАДИ. В фольклоре лезгин отразились также меры площади: **гъав**, **къаблама**, **табагъ**.

Гъав равняется 1/4 га (250 кв. м.).

1. *Са гъав гъална галатдай яц.* - Вол, устающий, распахав один гъав.
2. *Гъаварилай гъаваралди,*
Ви гъаварин царарапиз къий.
Ахцегъвидин гуъзел баха,
Зун ви бурма чарарапиз къий.
С гъава на гъав, -
Да буду я жертвой для борозд твоих гъавов.
Красивая ахтынка,
Да буду я жертвой для твоих кудрей.

Къаблама — мера площади, равная 0,5 га или 500 кв. м.

1. *Фу кландамла къабламайра цуз,* - Если хочешь иметь хлеб засевай в къабламах.
2. *Са къаблама никни авачир кесиб.* - Бедняк, не имеющий даже одной къабламы пашни.

Табагъ — мера площади, равная 0,75 кв. м..

1. *Са табагъдикай са шаламар алукъдайди.* - Человек, надевающий чарыки из одного табагъа кожи.
2. *Кал къена зун са табагъдин иеси хъана.* - Корова пала и я стал хозяином одного табагъа кожи.

МЕРЫ ДЛИНЫ.

В фольклорных материалах лезгин известны также несколько мер длины: **аршун**, **кам**, **туб**, **чиб**, **юк^l**.

Аршун — мера длины в 70—75 см. Эта мера также встречается в фольклорных материалах.

1. *Вуна жуван аршундал алцуммир.* - Не измеряй все своим аршуном.
2. *Аршундин яргъивал гъилелай аслу я.* - Длина аршуна зависит от длины руки.
3. *Гъар базардихъ вичин аршун ава.* - Каждый базар имеет свой аршун.

Кам в лезгинском языке означает «шаг» (1 метр), обычно используется при измерении расстояний во время строительных работ.

1. *Вад камун мензилдиз рехъ лугъумир.* - Не называй дорогой расстояние в пять камов.
2. *Шейтландинвай са кам яргъаз хъухъ.* - Сторонись на один кам от сплетника.

Тыб употребляется лезгинами как минимальная мера длины, равная 2,5 «м. В лезгинском языке есть фразеологизм «са тыб къван» в значении мало.

1. *Къарибдавай масан къелем,*
Кефтер-гъалар хъсан яни?
Кагъазарни ракъун тейиз
Са тыб кагъаз масан яни? -
Любимый мой, ушедший на чужбину,
Как ты чувствуешь себя там?
Даже писем не присылаешь,
Видно, тебе тыба бумаги жаль?

Чиб равен восьми тыбам, т. е. 20 см. Это довольно распространенная мера длины, получаемая с помощью разведенных до отказа большого и указательного, большого и среднего, большого и безымянного, а также большого и мизинца. Поэтому в разных местах и в разное время наблюдалось колебание длины чиба.

1. *Чиб ава — чиб ава.* - Чибы бывают разными.
2. *Чиб чиплинив дуъз къведач.* - Чиб не равен чибу.
3. *Юкл ягъа — чиб къмир.* - Измеряй или юклом или чибом.

Юкл — мера длины равная 1 м. Длину юкла определяли от кончика среднего пальца, вытянутой в сторону руки до кончика носа, повернутого в противоположную сторону.

1. *Фекъидин юкл куъруь жеда.* - У муллы юкл всегда короткий.
2. *Ви юкл хандин юкл я.* - Твой юкл подобен ханскому юкли (непомерно длинный).
3. *Юклун яргъивал гъилелай аслу я.* - Длина юкла зависит от длины руки.

МЕРЫ ОБЪЕМА

Кура, къулач, шеле, эмбиз также часто встречаются в лезгинском фольклоре.

Кура — мера объема сыпучих материалов, равных по весу 1 тонне. Куча яблок, снятых с деревьев и накрытая соломой или сеном называлась «кура». Скупщики покупали яблоки в курах прямо в садах. У лезгин бытует выражение: кура-кура маса гун — продавать оптом. Слово, видимо, восходит к шумерскому кур — «гора».

1. Курада ичер хъурай, муштери фад жегъида. - Лишь бы были куры яблок, а скупщик найдется.
2. Са кура ичер — са мушкур къуль я. - Одна кура яблок — один мушкур пшеницы.

Къулач — мера объема, употребляемая при измерении дров, сена. Арб-запряженная парой буйволов, обычно вмещала один къулач.

1. Са къулач тухуналди рук къутягъ жедач. - Лес не поредеет, если унести один къулач дров.
2. Са къулач са арабадин пар я. - Один къулач — груз для одной арбы.
3. Са къулач klarasrin цал са яц чраз жеда. - На огне из одного къулача дров можно зажарить целого быка.
4. Klarasap къулачда, гъуър кандуда. - Дрова къулачами, муку амбарами (готовь на зиму).

Шеле — мера объема дров и хвороста, которую сможет поднять и унести один человек.

1. Къуватдиз килигна шеле яхъ. - Вяжи шеле, рассчитав свою силу.
2. Я буба шеле жеда, яни шеле kula. - Отец превратится в шеле, а шеле всегда на спине.

Эмбиз — мера объема сыпучих материалов, в основном пшеницы. Один эмбиз равняется 5 тоннам и более.

1. Nukle гъикъван къуль аватла ,эмбизда гъатайла чир жеда. - Об урожайности поля судят по эмбизу.
2. Са эмбиз къуль къве эмбиз мух я. - Один эмбиз пшеницы равен двум эмбизам ячменя.
3. Са эмбиз са раж я. - Один эмбиз — это целый запас на зиму.
4. Са эмбиз ичерив са базар ахъайиз жеда. - Один эмбиз яблок удовлетворит нужды целого базара.

Такие меры длины, как **бугъум, гъуд, ківач** не нашли отражения в фольклорных материалах.

Итак, как показали рассмотренные материалы, в фольклоре лезгин широк отразились их традиционные меры веса, объема, длины, площади. Некоторые из них употребляются и в настоящее время. Приведенные данные вновь подтверждают большое значение фольклорных материалов как этнографического источника.

Приложение VII. Албанские епископы

Фома (315 г.), Абас (552—596 г.г.), Виро (правил 33 года), Захария (15 лет), Иваннес (25 лет), Ухтанес (12 лет), Елизар (6 лет), Нерсес (17 лет) Симеон (1,5 года), Микаэл (35 лет), Анания (4 года), Овсеп (17 лет), Давид I (4 года), Давид II (9 лет), Матиас (1,5 года), Мовсес (1,5 года), Агарун (2 года), Соломон (0,5 года), Теодорис (4 года), Иваннес (25 лет), Мовсес (0,5 года), Давид (28 лет), Овсеп (25 лет), Самуэль (18 лет), Юнан (9 лет), Симеон (25 лет), Давид (7 лет), Сахик (18 лет), Гагик (10 лет), Давид (6 лет), Петрос (18 лет), Мовсес (6 лет).

Приложение VIII. Албанские цари

Аран — имя легендарного царя, Вачаган Храбрый (276—293 г.г.), Ваче (302—309 г.г.), Урнайр (30 г. — ?), Вачаган (379 — 383 г.г.), Мергаван (383— 388 г.г.), Сато (388—399 г.г.), Асай (399—420 г.г.), Евсаган (420—438 г.г.) Вачаган Благочестивый (?), Шаргир (?). В скобках указаны годы правления.

Приложение IX. Династия Михранидов Гирдмана

Михран — основатель династии, (480—?), Армаэль (510 — год вступления на престол), Вардан (570—?), Вардан (570—?), Вард (600—?), Вараз-Григор (628—636 г.г.), Джаваншир (637—680 г.г.), Вараз-Традат (680—?).

Приложение X. Названия лезгинских народных песен и танцевальных мелодий

Лезгинка, Апай, Тала, Алабан, Яру ич, Гилияр, Ахцегъар, Ашукъ Абдуллагъ, Мулейли,

Беневша, Шагъсенем, Ала вилер, Цукуттар, Шамума, Къенфетар, Къайтагъар, Акъуша, Терекема, Хунчаяр, Клек мульвелай, Рекъин гъава, Сусан гъава, Къавумар, Мирзебала, Надибала, Кавха, Назлу, Аман бала, Сунаяр, Билбилар, Кару, Женг, Жейран, Силибир, Перизада, Кумари, Билдир беневша, Ша багъдиз, Яр, Лачин, Магъи дилбер, Къарид руш, Керем, Эслид мани, Келегъя, Дарман, Лагъ, бала, Суваллай яр, Пейкер баҳа, Лайлай, Стлалар, Мегъерамхуър, Тайгъун, Мискискар, Хинар, Лакарап, Ялахъар, Къасума-хуър, Эчхехуър, Самур къанал, Авар кавха, Кира буба, Яралияр, Гъасанар, Нуран мани, Абасар, Мегъамедар, Гъажияр, Загъадур, Шуьше ханум, Айишатар, Зуьгъре ханум, Къизилгъул, Гъуьруь, Сегъерар, Чарар атана, Даллай, Са рипе къул, Яру гъед, Гар алай югъ, Чими рагъ, Казаматар, Экун ярар, Варз алай ииф, Къари, Кинту, Дуьгмеяр, 20 нумра, Магъузар, Зарапатдин гъава, Чамарин гъава, Дурнаяр, Загъамар, Гудуяр, Квасаяр, Арачидин гъава, Шагъвар, Цуквер, Вацран эквер, Мучугар, Мушкуър, Тавли, Гъупани, Гереяр, Игелар, Базарда, Чан къакъан дагълар, Яргын векъер, Уьруьгар, Алипулатар, Вили вилер.

Приложение XI. Названия кварталов и тухумов в некоторых лезгинских селах Кусарского района Азерб. ССР.

Город **КУСАРЫ**, Вини мягъле—Верхний квартал, Агъа мягъле—Нижний квартал, Калун мягъле — квартал колонии, Майдан мягъле — квартал площади, Щийи мягъле — Новый квартал, Къанал мягъле — Квартал канала, Вацун а пад — За речкой (Заречье), Уълчуу мягъле — Квартал шоссе.

Село **ЛАЦАР**. Клекрез чирайбур — Научившие петь петуха, Шатдин — Шаты, Клелетлацарап — Крепость Лацар, Хинелугъ — Хиналугцы, Тачанар — Тачаны, Рух калчукайбур — Завернувшие палас.

Село **КУЗУН**. Немецар — Немцы, Талакар — Обреченные, Гъезерар — Хазары, Къадияр — Кадии.

Село **ЗИНДАН-МУРУГ**. Къая — Скала, Клурт — Тулуп, Мискин — Мечеть, Калал — Ровное место, Мегъенар — Мехены, Якъубар — Якубы, Татахар — Татахы, Хасияр — Потомки Хаси, Кемечар — Кемечи, Къурушар — Курушцы.

Село **ЗИНДАН-МУРУГ-КИШЛАК**. Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Шихкъайибан мягъле — Квартал Шихкайиба, Меанар — Меаны, Мегътияр — Потомки Мехти, Татахар — Татахы, Якъубар — Якубы, Кемечар — Кемечи.

Село **УНУГ**. Майдан мягъле — Квартал площади, Мискин мягъле — Квартал мечети, Къурт мягъле — Квартал свалки, Чуран мягъле — Квартал у старого поселения, Цийихуър мягъле — Квартал Нового села, Айдаяр — Потомки Аиды, Арабар — Арабы, Демир къая — Железная скала, Чакъалар — Шакалы, Фекъияр — Муллы, Гъажиханар — Потомки Хаджихана, Пиемар — Пиены, Татляяр — Татлинцы, Тигъиар — Тахирджалцы, Мискискар — Мискинджинцы, Къараабагъвияр — Карабахцы, Эгрияр — Двуличные, Кесдияр — Потомки Кесди, Абукарап — Потомки Абукара.

Село **ЧЕТКЮН**. Къадиррин мягъле — Квартал потомков Кадира, Тулан мягъле —

Квартал равнины, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле— Верхний квартал, Немецар — Немцы, Талакар — Обреченные, Къадирар — Потомки Кадира, Гъезерар — Хазары.

Село **ЧАКАР**. Незерар — Потомки Незера, Везирар — Потомки Везира, Маллаяр — Муллы, Къежелар — Кеджелы, Сарахар — Сарахи, Къасумар — Потомки Касума, Агъасар — Потомки Агаса, Алхасар — Потомки Алхаса, Югъдияр — Евреи, Къурушар — Курушцы, Царахар — Царахи, Гъегъеяр — Гегейцы.

Село **СУВАДЖАЛ**. Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Къуза мягъле — Северный квартал, Мискин мягъле — Квартал Мечети, Келехудатар — Выходцы из крепости Худат, Куркунар — Куркуны, Муругъар — Муругцы, Шабранар — Шабранцы.

Село **ВИНИ-ЛАКАР**. Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле— _ Нижний квартал, Шихнэр — Шейхи, Тимихар — Тимихи, Агъасияр _ Потомки Агаси.

Село **ХУРАЙ**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Къулан мягъле — Средний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Дере мягъле — Квартал в низине, Гъезер мягъле — Хазарский квартал, Чанкайар—Чанки, Гъенифаяр — Потомки Ханифы, Хелилан руьгь — Потомки Халила, Законар — Следующие закону, Къаракъедекъар — Чернявые, Игъирап — Игирцы, Чуэлар — Чюэлы, Гъезерар — Хазары.

Село **ЦАЛАГУР**. Вини мягъле—Верхний квартал, Агъа мягъле—Нижний квартал, Гъунед къамун мягъле—Квартал на склоне холма, Ара мягъле — Средний квартал, Игъирап — Игирцы, Зипер — Зибы, Къизилбашар — Кызылбashi, Тулугъар — Бурдюки, Чарахар — Чарахи, Къакъуяр—Похожие на къакъу (порода кур — мясная), Шихмегъамедар — Потомки Шихмухаммеда, Сердеран эвлед — Потомки Сардара, Къекъелар — Стебель крапивы.

Село **ВУРВАР**. Къуруш—Квартал Курушцев, Цири — Квартал Цири (Че- ремша), Агъа мягъле — Нижний квартал, Вергед къам — Крапивный квартал, Талышар — Талыши, Накъв недайбур — Питающиеся землей, Шихмегъамедар — Потомки Шихмухаммеда, Шутлар — Блохи, Хъульхъар — Смешливые, Неъар — Обжоры, Къурушар — Курушцы, Къакъуяр — Похожие на къакъу (порода кур — мясная).

Село **ХЮРЕЛ**. Тунпалан мягъле — Квартал Тунпала, Шутларин мягъле — Квартал рода Блох, Манкъулан мягъле — Квартал Манкула, Тухулар — Легкие (анатом.), Башаратар — Потомки Башарата, Шутлар — Блохи, Кесдияр — Потомки Кесди, Татар — Таты.

Село **КАЯ**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Къурушар — Курушцы, Къележугъар — Келеджугцы.

Село **АГА-ЛАКАР**. Агъа мягъле — Нижний Квартал, Вини мягъле—Верхний квартал, Дере мягъле — Квартал в низине, Камун мягъле — Овражный квартал, Айiban эвлед — Потомки Айиба, Сеферан эвлед — Потомки Сефера, Пириман эвлед — Потомки Пирима, Тагъиран эвлед — Потомки Тахира, Сиклер эвлед —Лисы, Шухунар — Шухуны, Шагъабасар — Потомки Шахабаса.

Село **АВАРАН**. Регъуын мягъле—Мельничный квартал, Сирт мягъле, — Квартал на холме, Башар — Главные, Алияр — Потомки Али, Хушумар — Хушумы, Царалар — Царалы, Тумакъар — Бесхвостые.

Село **ЦИУРУ-ХУДАТ-КЪАЗМАЯР**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Багъияр — Потомки Баги, Игъирар — Игирцы, Угъулар—Укулы, Текияр — Потомки Теки, Къекъелар Стебли крапивы.

Село **ЦИУРУ-ХУДАТ-КЪАЗМАЯР**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле— Верхний квартал, Куьре мягъле — Кюринский квартал, Гъакъудин къам — Низина Хаку, Агъмедан гъуне — Холм Ахмеда, Кламун мягъле — Овражный квартал, Игъирар — Игирцы, Чахчар — Чахчахцы, Багъияр — Потомки Баги, Агъарзаяр — Потомки Агарзы, КъепIиарар — Потомки Капирцев, Микрагъар

— Микрахцы, Текияр — Потомки Теки, Угъулар — Угулы, Ахцегъар — Ах-тынцы, Тигъиржалар — Тахирджальцы, Клелетар — Келетцы.

Село **ЭВЕДЖУХ**. Пелен мягъле — Квартал на холме, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Гъетегъар — Гатагцы, Микрагъар — Микрахцы, ШутIар — Блохи, Къурушар — Курушцы, Дугулар— Корни, Тамашар — Тамашы, Къекъемар — Кекемы, Азизан тухум — Потомки Азиза, Пархашар — Пархashi.

Село **ГИЛЬ**. Мегъкема — Суд, Сирт мягъле—Квартал на холме, Пелен мягъле — Высокий квартал, ЧIехи хуър — Большое село, Гъвечли хуър — Малое село, Къульсуъяр — Кюсюйцы, Эребханар — Потомки Арабхана, БакIияр — Потомки Баки, Бегар — Беки, Ваданар — Ваданы, Шебеяр — Шебе, Мир-загъаяр — Потомки Мирзааги, Наруяр — Потомки Нару, Кларкларар — Кар-карсы, Какамар — Какамы, Къарагадаяр — Чернявые, МучIар — Мучи, Къар- чугъаяр — Карчуги, Шейтланар — Шайтаны, Фекияр — Муллы, Айвазар — Потомки Айваза, КалацIар — Калацы.

Село **ЯСАБ**. Игъирар — Игирцы, Югъвар — Югва, Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Кереяр — Кере, Фарухар — Потомки Фаруха, Къазахар — Казахи, Кабчаяр — Кабча, ЦияпIар — Цияпы, Секуьлар — Секюлы, Филифар — Филифы, Гъетегъар — Гатагцы, Рагъманар — Потомки Рахмана, Дандасар — Дандасы, Кулар — Кулы.

Село **ПИРАЛ**. Пащмакар — Башмаки, Хумар — Хумы, Цийи мягъле — Новый квартал, Пелен мягъле — Высокий квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Къунагъар — Гостиная, Агъа мягъле — Нижний квартал, Къараханар — Потомки Каражана, Микрагъар — Микрахцы, Бубаханар — Потомки Бубахана.

Село **ЧПИР**. Абдуллагъар — Потомки Абдуллаха, ЛукIар — Рабы, Юва— Юва, Кламаъар — Нижние, Ягъияр — Враги, Гъесенар — Потомки Хасана.

Село **ЛЕДЖЕТ**. Майдандин мягъле — Квартал площади, Царуяр — Русые, Гилакар — Гилякцы, Сульквелар — Сюкелы.

Село **КИРИГ**. Регъун мягъле — Мельничный квартал, Пир къейи мягъле — Квартал, где был убит святой, Нанабажидин мягъле — Квартал Нанабаджи, Клуфуз феи мягъле — Квартал, расположенный в сторону Куфа (старое село), Ульчуюдин мягъле — Шоссейный квартал, Селима мягъле, — Квартал Селима, Тистаарар — Тистары, Чакъулуяр — Чакулы, Камумар — Камумы, Салманар — Потомки Салмана, Балаяр — Потомки Балы, Стараар— Стары, Шаурар — Шауры.

Село **ЯРГУН**. Тегъвер — Тегвы, Карвансара — Каравансарай, Къурт — Свалка, Калал пад — Равнина, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Яцкаяр — Янки, Цинкъилар — Цинкилы, Камуяр — Равнинные, Шаляр —

Шииты, Келбияр — Потомки Кельби, Мегъамедалияр— Потомки Мухаммедали, Фекъияр — Муллы.

Село **НЕДЖЕФ**. Татар — Тэты, Абасар — Абасы, Алияр — Потомки Али, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Юкъван мягъле — Средний квартал, Цеѓьрен күрттар — Тулупы из козьих шкур, Пуларар — Денежные, Кижер — Сороки.

Село **ХУЛУХ**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Латан мягъле — Квартал желобов, Юкъван мягъле — Средний квартал, КачIкачIар — Мучные окатыши, СафутIар — Солеменные шляпы, Кисранар — Кисраны, Текияр — Потомки Теки.

Село **МУЧУХ**. Уба мягъле — Квартал зимовья, Гъуку мягъле — Квартал Хуку, Гъугъан мягъле — Квартал Гуга, КIунтIан мягъле — Квартал на холме, Агъа мягъле — Нижний квартал, Калал мягъле — Равнинный квартал, Ваданар — Ваданы, ЯпатIар — Ушастые, Шавдияр — Потомки Шавди, Мегъецар — Мехецы, Хачмазар — Хачмазцы, Талышар — Талыши, Къазбинар— Казвинцы, Херекар — Хереки, Каситар — Каситы, Чепелар — Чепелцы, КIирияр — Киринцы, Къурушар — Курушцы, Къажараар — Каджары, ЧIакIараар — Чакарцы, Ширлияр — Ширлинцы.

Село **КУР**. Текияр — Потомки Теки, ЗатIар — Заты, Гъульнияр — Гунны, Къазахар — Казахи, Чухурап — Чухуры, Яхшаяр — Яхша, Агъабубаяр — Потомки Агабубы, Шандаяр — Шанды, Шихияр — Потомки Шихи, Къуснетар — Кюснетцы.

Село **ЭЧЕХЮР**. Къерех — Край, Латун — Квартал желоба, Чепен — Глинистый квартал, ПIирер — Святилища, Кучун — Кучун, Яру чухва— Алая чуха (черкеска), Муынкуттар — Мюнкюты, АмутIар — Амуты, Туькур — Завистливые, Шуьгънуяр — Шюгню, Гъажияр — Потомки Хаджи, Алиханар — Потомки Алихана, Фекъияр — Муллы, Муыхкут-куыс — Мюхют-куяс, Батманар — Потомки Батмана, Татар — Таты, Имамар — Имамы, Агъмедар — Потомки Ахмеда.

Село **ЧЕХИ-МУРУХ**. СикIер — Лисы, Думбар — Думбы, Агъа мягъле — Нижний квартал, Къучумрин мягъле — Квартал Кучумов, ПешекIар — Пешеки, Мисклиндин хур — Холм мечети, Латун хур — Холм желоба, Баргульар — Баргулы, Шемехар — Шемехи, Игъригъяр — Игриги, Айдунбегар— Потомки Айдунбека.

Село **ДУСТАГИР**. Къуртун мягъле—Квартал свалки, Кутан мягъле—Квартал Кута, Булах мягъле—Родниковый квартал, Куташан мягъле — Квартал Куташа, Суарин мягъле — Кладбищенский квартал, ЧIухар — Чухи, Туькульар — Завистливые, Чувалар — Чувалы, КъепIираар — Капирцы, Фекъияр —Муллы.

Село **КЧАН**. Садиран мягъле — Квартал Садира, Гъажидин мягъле — Квартал Хаджи, Къириман мягъле — Квартал Кирима, Зуьгърабан мягъле — Квартал Зухраба, Чуьарутан мягъле — Квартал Чюарута.

Село **ГЕНЕР-ВАЦ**. Агъа къер — Нижний берег, Муыгъубан мягъле — Квартал Мюхюба, Къакъуман мягъле — Квартал Какума, Дувзен — Равнина, Гъуне — Склон, Шихар — Шихи, Ашурап — Ашуры, Мустафаяр— Потомки Мустафы, Исмаилар — Потомки Исмаила.

Село **КУТУРГАН**. ТIакъ мягъле — Квартал Так, ТIампIулар — Пампушки, ЧIамбулар

— Тощие, Гьетемар — Потомки Хатама.

Село **СТУР**. Далағъар мягъле — Квартал Далахар, Садиррин мягъле — Квартал потомков Садира, Батар — Баты, Аскерар — Воины, Чамбулар — Тощие, Даҳарап — Потомки Даҳара, Мемехар — Мемехи.

Село **КУХУР**. Къуртан мягъле — Квартал свалки, Щийи мягъле — Новый квартал, Юкъван мягъле — Средний квартал, ЧипетIар — Чипеты, МихетIар — Михеты, Кузар — Кузы, Манатар — Манаты, Тукъвацар — Долговязые.

Село **ТАХИРДЖАЛ**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Юкъван мягъле — Средний квартал, Юх мягъле — Квартал Юх, ГүнчIеяр — Гюнче, Талтахар — Талтахи, Шадияр — Потомки Шади, Сирияр — Потомки Сири, Келтияр — Потомки Келти, ПурцIулар — Пурцулы, Хашалар — Хашалы.

Село **ЦЕХЮЛ**. Шабан мягъле — Квартал Шабана, Тамнаян мягъле — Квартал Тамная, Чагъуран мягъле — Квартал Чагура, Ширерин мягъле — Квартал святилищ, Лянкъа — Лянка, Маллайрин мягъле — Квартал мулл, Алижанрин мягъле — Квартал потомков Алижана, Къунагъар — Гостиная.

Село **ВИНИ-КАЛУНХЮР**. Къасуман мягъле — Квартал Касума, Пирен мягъле — Квартал святилища, Чагъутлан мягъле — Квартал Чагута, Ханар — Потомки Хана, Таравар — Таравы, Шидияр — Потомки Шиди.

Село **БАЛА-КУСАР**. Къурбалияр — Потомки Курбали, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал. Мискиндин пад — У мечети, Жанияр — Потомки Жани.

Село **ХАСАН-КАЛА**. Тупалан мягъле — Квартал Хромого, Устаррин мягъле — Квартал мастеров, Шекийрин мягъле — Квартал Шекинцев, Шудугъар — Шудугцы, Алпанар — Алпанцы.

Село **БЕДИР-КАЛА**. Агъа аралух — Нижний промежуток, Къарабаг мягъле — Квартал карабахцев, Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини аралух — Верхний промежуток, Лагъичар - Лахиджцы, Татар — Таты, ШутIар — Блохи, ТипIер — Совы, Тугъулар — Тугулы.

Село **КАЛАДЖУХ**, Мегтьияр — Потомки, Мехти, Мензифар — Мензифы, Улуяр — Старинные, Машахар — Машахи, БалбутIар — Балбуты, Самалчияр — Имеющие одну голову крупнорогатого скота, Небийрин мягъле — Квартал потомков Наби, КьецIилар — Голые, Тачанар — Тачаны.

Село **ГАДА-ЦИЙИХЮР**. Куыре мягъле — Квартал Кюре, Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Къунагъар — Гостиная, Тумушар — Хвостатые, Щурухтаяр — Цуру-Худатцы, Шагънияр — Потомки Шахни, Кирер — Киры, Еркер — Ерки, Ахцеғъар — Ахтынцы, Мутаяр — Потомки Мутая, Пислингар — Скверные.

Село **ПИТИШ-КАЛА**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Пелен мягъле — Квартал на холме, Кай чин — Горелый склон, Кенцемар — Самоуверенные, Шамшамар — Шамшамы, Цемеяр — Потомки Цеме, Хунчаяр — Потомки Хунчи, Перцив векъ ядайбур — Косящие лопатой, Мирзеханар — Потомки Мирзехана, Кичидин эвлед — Потомки Кичи, Кимицар — Легкомысленные.

Село **ГЮНДУЗ-КАЛА**. Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний

квартал, Калун мягъле — Равнинный квартал, Пелен мягъле — Высокий квартал.

Село **МАНКУЛИХЮР**. Байрамрин мягъле—Квартал потомков Байрама, Се- пийрин мягъле—Квартал потомков Сепи, Гъетегърин мягъле — Квартал гатагцев, Агъвалрин мягъле — Соломенный квартал, Заркъалрин мягъле — Квартал Заркалов, Члакларрин мягъле — Квартал чакарцев, Микрагъар — микрахцы, Кынтарап — Кинтары, Тланлацарап — Тапацы, Квасаяр — Безбородые, Киригар — киригцы, Цегвер — Муравьи, Хульхъар — Хулухцы, Тигъиржалар — Тахирджальцы, Чепер-Чеперцы, Цилингар — Цилингцы, Гуржияр — Грузины, Чавмарайр — Чавмара.

Село **МАНКУЛИХЮР-ТАЛА**. Агъа пад — Нижняя сторона, Вини пад— Верхняя сторона, Шумегъурер — Шумегюры, Члакларап — Чакарцы, Байрамар — Потомки Байрама, Квасаяр — Безбородые.

Село **ЦИЙИХЮР**. Етим мягъле — Сиротский квартал, Тагъуяр — Потомки Тагу, Вини мягъле — Верхний квартал, Юкъван мягъле — Средний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Гъемзейрин мягъле — Квартал потомков Хамзы, Ашалакъар — Ашалаки, Фисар — Фисы, Цардахар — Цардахи, цацлахар — Цацахи, Буытенарап — Клеветники, Ширтлер — Ширты.

Село **САЛАХ-УБА**. Агъа пад — Нижняя сторона, Вини пад — Верхняя сторона, Салахъар — Потомки Салаха, Кульчайбур — Переселенцы.

Село **КУФ-УБА**. Куф мягъле — Квартал Куф, Кульчайбур — Переселенцы, Умарар — Потомки Умара, Усманар — Потомки Усмана.

Село **ЧАКАР-ПАЛАСА**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле— Верхний квартал, Къасумар — Потомки Касума, Фекъияр — Муллы, Балагъмедар — Потомки Бала-Ахмеда.

Село **КУЗУН-КИШЛАК**. Кульдруйдин мягъле — Квартал Кюдрю, Юкъвак мягъле — Средний квартал, Къегъдирап — Кегдиры, Талакъар — Талаки, Немецар — Немцы, Гъезерар — Хазары.

Село **АТЛУХАН**. Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Мегъенар — Мехены, Татлахар — Татахы, Талакъар — Талаки, Кемечар — Кемечи, Якъубар — Потомки Якуба, Гъезерар — Хазары.

Село **АВАРАН-ПАЛАСА**. Агъа мягъле — Нижний квартал, Вини мягъле — Верхний квартал, Фарухар — Потомки Фаруха, Дедемар — Дедемы.

Село **ГИЛЬ-УБА**. Агъа пад — Нижняя сторона, Вини пад — Верхняя —сторона, Бесар — Бесы, Бегар — Потомки Бека, Кларкларап— Каркары, Магъсумар — Махсумы.

Село **ШИРВАНОВКА**. Ульчук — Шоссе, Вацун яха — Набережная Сирияр — Потомки Сири, Пустуяр — Пусту, Ханацар — Ханацы, Шабранар— Шабранцы, Чубанар — Чабаны, Текеяр — Потомка Теке, Куцар —_Куцы Шабуклаяр — Шабука.

Село **КАРАТ-УБА**. Агъа пад — Нижняя сторона, Вини пад —Верхняя сторона, Къаратар — Караты, Керимар — Потомки Керима, Мегъамедалияр— Потомки Мухаммедали.

Село **ТАГАР-УБА**. Къубуд пад — У канала, Агъа над — Нижняя сторона, Тагъарап — Тагары, Яргунар — Яргунцы.

Село **КИЛЯХ**. Латан мягъле — Квартал желоба, Вини мягъле — Верхний квартал, Регъуын рехъ — Дорога к мельнице, Уружкъулияр — Потомки Уружкули, Гъезерар — Хазары, Хийирар — Ищущие выгоду, Алиханар — Потомки Алихана.

Село **МИНЕХЮР**. Агъа пад — Нижняя сторона, Вини пад — Верхняя сторона, Мискичкар — Мискинджинцы, Куттцуцар — Кутуцы, Дедемар — Дедемы.

Село **ТАХИРДЖАЛ-ПАЛАСА**, — Вини мягъле — Верхний квартал, Агъа мягъле — Нижний квартал, Юкъван мягъле — Средний квартал.

Приложение XII. Предварительные сообщения об антропонимии, патронимии и зоонимии лезгин.

АНТРОПОНИМИЯ. Антропонимия лезгин такая же неисследованная область ономастики, как и теонимия, патронимия, космонимия, зоонимия и др.. Современная лезгинская антропонимия свидетельствует о большом русском и европейском влиянии. Эта тенденция убедительно показана Э. Сафаралиевой. Морфологические типы образования антропонимов тоже интересуют названного автора, однако она оперирует в основном пластом личных имен арабско-персидско-туркского происхождения. Много исконных антропонимов содержится в лезгинской микротопонимии. Их можно подразделить на две группы: Языческие лезгинские имена и мусульманские имена. Обе группы довольно широко представлены, потому что подавляющая часть лезгинской микротопонимии образуется при помощи имен.

К первой группе можно отнести такие имена; Шарвили, Кас-Буба, Буржум, Цимбил, Экел, Къалчах, Ферзи, РехецI, Жавла, Мей, Периш, Цили, Лацаб, Шевер, Шур, Барбар, БуракI, Пана, Песе, Дербет и многие другие.

Ко второй группе относятся: Тагъир, Хазар, Хан, Шихрагъим, Гъасан, Абас, Къурбан, Махсут, Рамалдан, Мутъалиб, Аливерди, Бег, Беглер, Жабраил, Гъажикъули, Султан, Къарахан, Везир и др..

Антропонимы второй группы за редким исключением широко употребляются в настоящее время лезгиноязычными народами. Это объясняется глубоким влиянием мусульманской религиозной традиции. Напротив, антропонимы, первой группы употребляются очень редко, они все больше и больше забываются и в виде реликтов сохраняются только в топонимах и других собственных именах.

Смысл многих таких антропонимов сейчас утрачен, его можно установить лишь комбинаторным методом. Результативным является и сравнительно-исторический метод. Так, лезгинское языческое имя Баку сопоставимо с удинским словом бак//сун — «родиться», бакио — «рожденный». Ясно, что ребенок был наречен обычным ситуативным словом, которое в дальнейшем осложнилось и значением собственности. Небезинтересно провести параллель с топонимом Баку — столицей Азерб. ССР. Этот топоним означал бы, вероятно, в таком случае на «холм, овеваемый ветрами», как сейчас принято, но «рожденный, выстроенный, существующий». Микротопоним, состоящий из личного имени Баку, находится поблизости от лезгинского селения КъепIир.

Антропоним Бизи фактически образован от притяжательного местоимения зи — «мой». По-удински — это местоимение звучит «без». По-лезгински оно имеет форму зи — «мой».

Казалось бы, от слова цуык — «цветок» образуется только женское имя Цуыквер, которое, кстати, одно из самых популярных. Микротопонимия дает материал, подтверждающий, что от данного слова образуется и мужское имя. Это — имя Цуыквет. Данный антропоним образован при помощи непродуктивного суффикса -ет/-т. При помощи этого же суффикса образован и топоним Келе-т, Видимо, это суффикс прилагательного. Имя Цуыквет значит — «цветочный, подобный цветку», Келет — «подобный крепости», но не крепость.

Антропоним Гиги означает — «гроза воров». Лезгинское слово гигин — глагол-

масдар—по смыслу значит — «указывать на вора».

Иногда новорожденных нарекали словами, выражающими определенные эмоции. Таким является имя Уьруйгъ — «Сладковатый», Антропоним образован при помощи малопродуктивного суффикса —гъ/-угъ. Таким же способом образовано слово цуьруйгъум — «кисловатый» от корня цур — «кислая патока».

Тенденция к ситуативному наречению новорожденных наблюдается и в настоящее время. Например, официально зарегистрированы в последние годы довольно неожиданные мужские имена у лезгин. Это Телевизор, Генерал, Сигнал, Райком, Седри (Председатель), Трактор и другие. В такой ситуации появление рекомендательного списка имен было бы очень полезным.

ПАТРОНОМИЯ. Термином «патроним» мы называем, родовые имена лезгин которые в селах Южного Дагестана и Северного Азербайджана сохраняются по сегодняшний день. Систематизация и подробное исследование патронимов дает возможность более глубоко проникнуть в реликтовый пласт лексики лезгинского языка, определить степень иноязычного, иноплеменного влияния, установить ранние морфологические модели и формы, фактически обосновать некоторые исторические события, которые имели место в разное время на территории расселения лезгин. Кроме того патронимия дает богатейший материал для исследователей культурно-исторических связей народов в различные исторические эпохи.

До недавнего прошлого все лезгинские, как, впрочем, и все горские, села служили одновременно и местом жительства, и фортификационным сооружением. Узкие кривые улочки делили село на несколько частей, в которых жили группы, относящиеся к какому-либо одному определенному роду. Представителям другого рода в таких кварталах селится запрещалось. Роды возникли в глубокой древности и сохранили свои названия до наших дней. Родовые названия лезгин условно можно подразделить на три разряда: немусульманские названия (А), мусульманские названия (Б) и иронически-бытовые названия (В).

Этимология патронимов, входящих в разряд А, несколько затруднена в связи с недостаточной разработанностью истории лезгинского языка. Патронимы разряда Б возникли в период средневековья, и их происхождение можно установить средствами современного лезгинского языка и средствами других языков региона: тюрскими, грузинским, фарси, арабским и др.. Патронимы разряда В возникли в разное время и содержат язвительный, иронический элемент. По своей экспрессии они похожи на прозвища или клички.

Обратимся к патронимам селения Лацар Кусарского района Азер. ССР: Клекрез чирайбур — «Научившие петуха (петь)», Шатдинбур — «род Шата» Хинелугъар — «Хиналугцы», Тачанар — «Тачаны», Рух калчукаябур — «Завернутые в палас». В целях большей ясности следует отметить, что все лезгинские патронимы оканчиваются на -ар, -ер, -яр, -бур, -динбур. Это вариации окончания множественного числа и несут смысловую нагрузку: обозначение не одного представителя или части рода, а всего рода в целом. Здесь представлены патронимы всех трех разрядов.

К разряду А относятся Шатдинбур и Тачанар. Этимология их неясна хотя патроним Шатдинбур можно соотнести с антропонимом Шат. Так назывался сын хазарского хакана,

который на рубеже VI—VII веков совершил нашествие на Кавказскую Албанию и, по преданию, построил города Шаки, Шабран, Шамхор и другие.

К разряду Б относится патроним Хинелугъар. В его основу лег этноним хинелуг — «хинелугцы». Это — небольшая народность шах-дагской зоны, входящая в лезгинскую лингвистическую группу.

Два патронима — Клекрез чирайбур и Рух калчукайбур относятся к группе В. Преданий о них не сохранилось, и поэтому истинную бытовую ситуацию их возникновения восстановить невозможно. Они носят экспрессивную оценку пренебрежения иронии. От родовых названий образовался ряд топонимов, в частности, названия сельских кварталов, и некоторые микротопонимы, с некоторыми связана хозяйственная деятельность данных родов.

Патронимы селения Кузун Кусарского района Азерб. ССР: Талакар (А) Немецар (Б), Гъезерар (Б), Къадияр (Б). Значение первого топонима затемнено, однако не лишено смысла соотнести его со словом тала +к, где первый компонент наделен значением: «поле, засеянное хлебом, равнина», а второй компонент является словообразовательным, ныне непродуктивным суффиксом, который в сочетании с окончанием множественного числа -ар образует существительное со значением: «выходцы из такого-то места», в данном конкретном случае — «люди равнины». Возможна и другая этимология со значением — «лизоблюды» от удинского талекI — «тарелка, блюдо».

Немецар — ситуативный патроним, образовавшийся в недавнем прошлом. Он связан с этнонимом «немцы». Патроним указывает на агрессивный, неуживчивый характер членов данного рода.

Патроним Гъезерар уносит нас в более отдаленные времена. Данный род возник из остатков хазарских племен, которые в середине первого тысячелетия нашей эры имели тесный контакт с данной территорией.

Наконец, патроним Къадияр намекает на родовое занятие данной группы родственников, которые, возможно, в течение длительного времени выдвигали своих представителей на отправление должности общинного духовного судии. Позже это занятие закрепилось за ними, а весь род получил название Къадияр — «Судии». Такой патроним за редким исключением имеется во всех лезгинских селах Северного Азербайджана и не указывает на родство различных родов из разных сел.

Патронимы села Унуг Кусарского района Азерб. ССР: Абукарап (Б) Кесдияр (Б), Эгрияр (Б), Къарабагъвияр (Б), Мискичкар (Б), Тигьирап (Б), Татляяр (Б), Айдаяр (Б), Арабар (Б), Демиркъаядинбур (Б), Члакъалар (В), Фекъияр (А), Гъажиханар (Б), Пиемар (А). Абукарап — происходит от антропонима Абукар — арабское имя Абу-Бекр, претерпевший изменение согласно законам лезгинского фонетического строя. Кесдияр — в основу данного патронима легло тюркское слово кесди — «зарезал» (экспрессивное название, намекающее на то, что когда-то в этом роде зарезали в процессе кровной мести).

Эгрияр — в основе этого патронима лежит тюркское слово эгри — «кривой» (намек на то, что представители данного рода занимаются неблаговидными бесчестными делами).

Къарабагъвияр происходит от топонима Карабах (так называется горная местность в Азербайджане, где сейчас расположена Нагорно-Карабахская автономная область).

Представители данного рода являются переселенцами из Карабаха. Точное время переселения неизвестно. В основе топонима Мискичкар лежит название селения Мискинджа, расположенное в Южном Дагестане. Патроним Нигъирар тоже образован от топонима Ингырар. Это село расположено в Кусарском районе Азерб. ССР. Время переселения не известно. Патроним Татлаяр образован от этнонима тат. Айдаяр образован от антропонима Аида, который и является основоположником этого рода.

Как видно, лезгинские патронимы образуются несколькими способами: от этнонимов, антропонимов, топонимов, от внешних атрибутов людей, от конкретных бытовых ситуаций, от рода занятий.

Патронимы дают возможность проследить, процесс микромиграций населения. Некоторые патронимы соотносятся с названиями отдельных древнейших племен. Морфологические формы их образования позволяют выделить субстратный пласт лексики и грамматики в неродственных языках данного региона, в частности, в азербайджанском, который многое перенял от коренных языков Кавказа.

ЗООНИМИЯ. Клички животных, в основном, коров, лошадей, собак у лезгин образуются различными способами. Анализ полевого материала показывает, что клички, образованные на лезгинском лингвистическом материале, часто отражают различные проявления эмоционального характера. Это — цвет, поведение состояния здоровья, физические возможности (предполагаемые) животных и др.. Как правило, такие клички почти все удачные, однако, выбор их невелик. Они даются животным в личных хозяйствах.

На фермах, племстанциях животным даются случайные клички, иногда образованные от человеческих имен. В основном, это клички русского происхождения. Например: Маня, Зинка, Марка, Зорька, Моська, Чайка, Зайка, Маяк, Победа, Зина, Волга, Мариш, Январь и т. д.. Как видно из примеров, предпочтение отдается кличкам, оканчивающимся на -к(а). В русском языке данный суффикс выражает экспрессию уменьшительно-ласкательности. В лезгинском же языке он подчеркивает границу между человеком и животным. Клички из этого разряда берутся из русского языка в готовом виде, лишь иногда, в довольно редких случаях, они несколько изменяются фонетически: Зорька (Зурка), Моська (Муска), Мария (Мариш), Январь (Январ). Это связано со спецификой фонетического строя лезгинского языка.

Довольно часто встречаются клички, которые этимологизируются посредством тюрских языков. Как правило, такие клички представляют собой стереотип из конкретных языков данной семьи с незначительными фонетическими изменениями. К таким можно отнести: Гъейкел, Сегъер, Жейран, Алабуз, Тайкеш, Теке, Къизил, Сиргъя, Гүнеш, Халлы, Саваш, Чичег, Севил, Нергиз, Хумар и т. д.. Из других языков заимствуются, главным образом, клички для коров, а клички для быков, как правило, образуются средствами лезгинского языка. Клички: Самур, Кад, Кишле, Къазах, Бейду, Шагъпаз, Къашкъа, Рехи, РегъвецI, Шулавар, Тумакъ, Пиле и другие являются такими.

Записанные нами зоонимы в большей своей части односоставные: Самур, Емиш, Мержан, Амур и др.. Встречаются нередко и сложные: Алабуз — «светло-серый», Тайкеш — «один (а) из родившихся вместе». Реже встречаются составные клички: Гъвечи Сегъер — «Младшая Заря». Мать этой коровы кличут Сегъер — «Заря»,

Нередко клички основаны на внешних атрибутах животных: Мехмер — «Бархатный (ая)», Къизил — «Золотистая», Халлы — «Пятнистая», Къашкъа_ «С белым пятном на лбу», Мили — «Светло-красная», Чулав или Чулавар — «Черный», РегъвецI — «Серый, Грязноватый», Тумакъ — «Бесхвостый» или «Короткохвостый» и т. д..

Иногда клички отражают повадки животных: Теке — «Гордый», Къазах_ «Заносчивый», Саваш — «Драчливый», Пиле — «Ленивый».

Исключительно на эмоциональной основе образованы клички лошадей, собак, кошек, кур и т. д.. Например: лошадь Куърен — «Рыжая», Семен — «Гнедая», Юрѓа — «Иноходец», собака Гъугъан — «Разбойник», «Жанавурдин Сив — «Волчья Пасть», Царак — «Пестрый», кошка Темпел — «Ленивая», Цару — «Пестрая» и т. п..

Приложение XIII. Лезгинский героический эпос «Шарвили».

Время создания лезгинского героического эпоса восходит к началу нашей эры. В нем дана широкомасштабная панорама борьбы лезгиноязычных народов с чужеземными завоевателями. Эпос состоит из 20 сказов, В 1990 году (январь — февраль) семь сказов эпоса были опубликованы на лезгинском языке в газете «Коммунист». В том же году (март—апрель) два первых сказа и введение к эпосу были опубликованы на русском языке в газетах «Дагестанская правда» и «Комсомолец Дагестана». Продолжается публикация последующих глав на русском языке в журналах «Женщина Дагестана» и «Советский Дагестан». Авторы данной книги, занимавшиеся сбором, обработкой и переводом эпоса на русский язык предлагают читателям третий сказ эпоса. Он посвящен одному из первых подвигов Шарвили — освобождению Ковара (Къве-вара) — так в древности лезгины называли Дербент.

СКАЗ ТРЕТИЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ КОВАРА. I. ДНИ ЛУНЫ

Шарвили любил с друзьями
Вацракар водить упрямо
За аулом, над рекой
Светлым лунным вечерком.

Чтобы все могли чудесить
Народился новый месяц
И, повиснув между звезд,
Стал на свой обычный пост.

Быстро из ветвей кизила
Полумесяц смастерили
И вокруг игрушки той
Закружились чередой.

В шерстяных чухах джигиты
В такт шагают деловито,

Освети весь мир на радость,
Ведь нам многого не надо:
Наши не ввергал бы в грех
Души злобный Алапех.

А потом крылатой песне
На лужайке стало тесно.
И вонзились в небеса
Молодые голоса.

И поют самозабвенно
Девицы о сокровенном.
Хор джигитов их словам
Вторит, уловив едва.

«Рипе кюль» танцуют пары
Среди них и сын Даглара.
Принаряженная сплошь
Веселится молодежь.

В стороне костер огромный,
Освещает мир он темный.
Щедрый всем от предков дар
Этот праздник Вацракар.

Вацракар — см. об этом Приложение 1.
Чуха — верхняя горская одежда, род черкески.
Мен, Алапех — см. об этом Приложение I.

2. ГОНЕЦ

По извилистой дороге
Мчится всадник одинокий.
Очень скоро, знает он,
Упадет усталый конь.

Весь израненный и бледный,
Одолев подъем последний,
Не имея больше сил,
Он к лужайке подскочил.

Подошли к нему джигиты,
Видят плащ на нем расшитый
Золотом и серебром.
И почуяли нутром

Что известие худое
Нынче он принес с собою. Отвели его к костру,
Там опомнится к утру.

Но успел промолвить всадник,
Ртом хватая воздух жадно:
Передайте Шарвили,
Что в Ковар враги пришли.

То не воины простые,—
Валят толпами густыми
За войсками племена,
Им не знают имена.

И не ведают пришельцы
Страха. Наши земледельцы
Иль от стрел мгновенно мрут,
Или в ужасе бегут.

А ведет их вождь косматый,
Кровопийца бородатый.
Слышали звериный рык? —
Так ужасен их язык.

В пламени земля Ковара,
Сможет только сын Даглара
Драться против той орды,
Нас избавить от беды.

«Рипе кюль» — см. об этой Приложение X
Сын Даглара — Шарвили. Отца Шарвили звали Даэларом

3. КЛИЧ ШАРВИЛИ

Всяческой хвалы достоин
Этот полумертвый воин,
Он до цели доскакал,—
Тихо Щарвили сказал. —

Наступило наше время
И неведомое племя,
Захватившее Ковар,
Наш почувствует удар.

У Ковара нет защиты,
И поэтому, джигиты.
Нам нужна большая рать.
Как бы весточку послать

В горы, всем дружинам вольным,
Житием своим довольным,
Чтобы на исходе дня
Дожидались здесь меня?!

Скоро стражники отважно
Развели костры на башнях.
Вслед за тем во все концы
Ускакали и гонцы.
Отцвела заря, к полудню

На лужайке стало людно:
По тропинкам к Шарвили
Добровольцы потекли.

Вот, одетые в овчину,
Чабаны несут дубины,
Косы взяли косари,
Дровосеки — топоры.

Воины стоят с мечами,
Луки спрятав за плечами.
И охотники пришли,
Зов услышав Шарвили,

На конях сидят джигиты,
Копья точат деловито.
Разве пощадит врага .
Мести крепкая рука?!

Беспокойно конь волшебный
Бьет копытом.
Он враждебный

Чует дух издалека,
Где кровавая река

По земле течет Ковара.
И доволен сын Даглара
Ратью храброю своей,
Как себе он верит ей.

В это время у Самбура
Старый Кас-Буба с чунгуром Появился.
Он щипнул Золоченую струну:

— Развеваются тараты
И блестят на солнце латы.
Здесь — бесстрашный, удалой
Всадников и пеших строй.

Трудная у вас задача.
Да сопутствует удача
Вам. И дух родной земли
Пусть поможет Шарвили!
Быстротечною рекою,
Изогнувшейся дугою,
Потекла Ковар спасать
Вниз по склону эта рать.

Самбур — старинное название реки Самур.

Кас-Буба — волшебник и певец.

Чунгур — музыкальный струнный инструмент,

Тараты — здесь: боевые знамена.

4. НАШЕСТВИЕ.

Кто не слышал о товарах
Града славного Ковара?
Кто откажется любить
Томных той страны девиц?

Некогда сомкнулись дружно
Берег Каспия жемчужный
И крутые горы здесь,
Породив густую смесь

Языков, культур, народов.
Проходили дни и годы,
Головы слетали с плеч,
Но забыть родную речь

Не могли совсем коварцы,
Ибо, говорили старцы,
С незапамятных времен
Город этот заселен

Племенами гор высоких.
Избегая битв жестоких,
Сильный получил удар
Вновь изнеженный Ковар.

И теперь святые храмы
Превратились в кучу хлама,
И коварская стена
Северная снесена.

Оживленные кварталы
Пустырями ныне стали.
Наступает враг и вот
В ужасе бежит народ.

И нельзя умилосердить
Кровожадных иноземцев,
И заметны их следы,
Словно знак большой беды.

Шарвили послал дозорных
Чтобы выведать проворно
Велика ли вражья рать,
Как получше бой начать.

Ведь в бою не только сила,
Но и хитрость приносила,
Как говаривал народ,
Воинам победы плод.

5. ИЗГНАНИЕ ВРАГА.

«Мало у меня джигитов, —
Мыслит Шарвили сердито. —
Их от смерти уберечь
Мне поможет верный меч».

Вот стоят друг против друга,
Вспениваясь многоруко
Два безжалостных врага,
И до смерти два шага.

Ждут они сигнала к бою,

Одержать любой ценою
Верх готовы над врагом.
Тишина царит кругом.

Не спешит начать, однако,
Шарвили сегодня драку.
На рожон не стоит лезть,
Если выход лучший есть.

Он, в седло садясь привычно,
Чужеземцам крикнул зычно:
— Эй, рабы зловонных брюх.
По округе ходит слух,

Дескать, ваш непобедимый,
Уважаемый, любимый
Всеми главный пехлеван
Нынче хвост прижал, болван.

Коль не спрятался трусливо,
С ним разделался бы живо
Я. Но если победит
Ваш прославленный джигит,

Рать моя уйдет покорно,
И тогда весь край наш горный,
Начиная с дня сего,
Станет данником его.

Согласились кровопийцы,
И огромный, желтолицый,
Воя, точно ураган,
В поле вышел великан.

Желтый дик страшнее смерти,
Нагоняет страх на сердце.
Узкий свой прищурив глаз
К Шарвили сей дикобраз

Направляется беспечно.
Он надеется, конечно,
Выбить дух из удальца,
Щелкнув по лбу наглеца.

Горячится конь ретивый,
Шарвили нетерпеливый,
Он врага не станет ждать
Сам привычен нападать.

Наконец, пришелец грозный
Палицею виртуозно
Завертел над головой,
Начиная жаркий бой.

И пошла земля комками,
Задрожав под их ногами.
Бьют копытом скакуны,
Забияки-драчуны.

Обнялись в единоборстве
Равные в своем упорстве
Статный юный пехлеван
И косматый великан.

Пот — ручьем, одежда в клочья,
Полны ненавистью очи.
Копья сломаны и в бой
Меч пускает наш герой.

Ослеплен сияньем ярким,
Вышел из-под взоров парки
Желтолицый великан,
И от двух смертельных ран,

Испустив свой дух поганый,
Он упал на поле бранном.
Но, узрев такой исход,
Чужеземный тот народ,

Завывая от обиды,
Вздыбив лошадей сердито,
В бой пошел, решая спор,
Нарушая договор.
Шарвили не знал: насильник
Верит в собственные силы,
Ну а тут он понял сам,
Грош цена его словам.

Отрезвленный вероломством
Незнакомого потомства,
Он в сердцах рванулся в бой,
Разбивая вражий строй.

Вот дерутся гаргарейцы,
На врагов бросая сети.
Здесь джигиты из Ути
Перекрыли им пути.

Там отряд воюет турский,
Меж врагов шныряя юрко,
И кюринцы-смельчаки
За коварцев очаги

Жизнь свою отдать готовы.
Молчалив цахур суровый,
Но его короткий меч
Славную заводит речь.

Слева с копьями шабранцы
Потеснили голодранцев.
Рубятся, сомкнув уста,
Не жалеют живота.

Где же он, их вождь косматый,
Кровопийца бородатый?
Ищет Шарвили его —
Обнаружить нелегко.

Далеко его берлога,
Наш герой туда дорогу
Прорубает сквозь ряды
Вражьих воинов. Следы

Оставляя от ударов
Своего меча. От кары
Предводитель не уйдет,
Все равно его найдет.

Вот и он. Охрана рядом,
Перебитая отрядом
Из Гияра, полегла,
Словно спать сюда пришла,

Враг повержен на колени,
Обращается в смятены
К Шарвили: — Пощады жду,

Сам полез в твою узду...

Гнев и ярость враз иссякли
Видит горец, этот дряхлый
Чужеземец, сын степей,
Не опасен он теперь.

Кто повержен, тот — убитый.
Не коснется меч джигита
Сдавшегося в плен врага,
Суть смешного дурака.

— Рать моя тобой разбита,
Прикажи своим джигитам
Бой сейчас же прекратить,
Мы готовы вам служить.

— Так и быть, — сказал с презрением
Победитель. Враг с кряхтеньем,
Робко встав с сырой земли,
Поклонился Шарвили.

Отступил назад, оскалясь,
Миг, и пятки засверкали,
И пошла трусливо вспять
Желтолицая та рать.

А потом Ковар стеною,
В десять юков высотою
Шарвили опять обнес,
Мир коварцам он принес.

Вот и все. И на равнине
Делать нечего отныне

Победителю. И он
Воротился в отчий дом.

Здесь в заботах повседневных
И беседах задушевных
Мирно дни его текли, —
Любят люди Шарвили.

*Гаргарейцы, Ути—об этом и прочих племенных названиях см. Главы II и III этой книги.
Юк— об этом см. Приложение VI.*

ИСТОРИЯ ЛЕЗГИН

Забит Ризванов, Ризван Ризванов.

Общество книголюбов Дагестана. Махачкала, 1990 г.

'Тиражировал кооператив «Сангар» Ответственный за выпуск Х. И. Ильясов

Редактор **М. А. Куркиев**

Художник **Э. Лубьянов**

Техн. редактор **С. Г. Гаджиева**

Сдано в набор 4.10.90. Подписано в печать 22.11.90 г. Бумага тип. № 3. Печать высокая.
Формат 70x90/1⁶ Усл. п. л. 4,39. Гарнитура «Литературная». Тираж 25000. Цена 3 р. 60 к.

Общество книголюбов Дагестана Кооператив «Сангар»